

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного!

ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АКТОВ САМОУБИЙСТВА И ВЗРЫВОВ

Составитель:
Абу Умар аль-Газзи

Редактор:
Дамир Хайруддин

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ АКТОВ «МУЧЕНИЧЕСТВА»

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРАВИЛА

Правило 1. Необходимо оценивать пользу и вред любого поступка

Правило 2. Наличие доброго намерения недостаточно для того, чтобы деяние было праведным

Правило 3. Запрещено убивать тех, кто не сражается против мусульман

Правило 4. Мусульманину запрещено совершать вероломство в отношении врагов на их территории, если они предоставили ему безопасность.

Правило 5. Храброму человеку дозволено бросаться на ряды врага при соблюдении им необходимого условия.

НОРМЫ УГЛУБЛЕНИЯ В РЯДЫ ВРАГА, ОПРЕДЕЛЕННЫЕ УЧЕНЫМИ

Мнение ханифитов

Мнение маликитов

Мнение шафиитов

Мнение ханбалитов

АРГУМЕНТЫ СТОРОННИКОВ АКТОВ «МУЧЕНИЧЕСТВА» И ИХ ОПОВЕРЖЕНИЕ

Необходимость избежания сомнительного

Верующему запрещено лишать себя жизни, что бы ни вынуждало его к этому

В убийстве гражданского населения нет пользы

Если вы поможете Аллаху, то Он поможет вам и укрепит ваши стопы

Готовьте силу для встречи с врагом, но не преступайте границ дозволенного

Вероломство и несправедливость – не от нашей религии

Нельзя распространять нечестие на земле после того, как на ней установлен порядок

Спросите людей знания, если сами не знаете

Познай истину, и ты узнаешь, кто прав

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хвала Аллаху, Господу миров, и, поистине, благой конец жизни уготован только для богобоязненных!

Внимательно ознакомившись с данным исследованием, я пришел к заключению, что оно вполне исчерпывает затрагиваемую в нем тему. В этой связи я прошу Аллаха вознаградить автора и сделать его труд полезным для мусульман.

Я полагаю, что данную книгу следует издать на арабском языке. Однако она была бы более содержательной, если бы автор подробнее остановился на отрицательных последствиях, которыми оборачиваются фетвы о дозволенности так называемых актов «мученичества», приводящих к самоубийству, их пагубном влиянии на мусульманские общества, а также на разногласиях между теми, кто разрешает подобные акты «мученичества». Также хотелось бы, чтобы в работе более широко были освещены фетвы ученых, запрещающих подобные акты.

**Абдуллах ас-Сабт
Шарджа, ОАЭ**

Во Имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного!

ВВЕДЕНИЕ

Акты «мученичества» относятся к числу явлений, получивших большое распространение в последнее время. Так их называют те, кто считает подобный поступок дозволенным. Те же, кто находит такие поступки недопустимыми, называют их просто актами «самоубийства». Широкая распространенность этих поступков вынуждает многих здравомыслящих людей задаться вопросом: действительно ли Ислам позволяет поступать так? Вместе с тем, ненавистники Ислама используют это обстоятельство в своих интересах против самих мусульман, нарекая их «террористами» и утверждая, что именно Ислам велит своим последователям совершать подобного рода злодеяния. Таким образом, истина затерялась здесь где-то посередине: между использованием этого явления в своих целях врагами Ислама и пылкой воодушевленностью угнетенных мусульман, одобряющих акты «мученичества» и считающих их «возмездием за пятьдесят лет сионистского ига», «святой мезтью за непрекращающиеся убийства, изгнание и разорение».

На протяжении нескольких лет в средствах массовой информации продолжаются дискуссии о правовом статусе подобных актов. Однако эта полемика еще сильнее склонила общественное мнение к убежденности в их правомочности. Более того, среди людей широчайшую известность получили высказывания некоторых ученых, во главе которых стоит доктор аль-Кардави, о том, что такие акты являются одной из самых высоких степеней мученичества за веру. Популярность этих взглядов затмила собой другие суждения, а сила народного мнения заставила умолкнуть некоторых из тех, кто высказывался об их недопустимости. Вопрос приобрел не столько религиозную, сколько политическую окраску.

К написанию книги, разъясняющей недозволённость актов «мученичества», меня подтолкнул ряд причин. Первая из них заключалась в моей обеспокоенности тем, что палестинский вариант этого «феномена» вдохновил на подобные поступки многих молодых мусульман, не придающих значения их законности и обоснованности. Другой причиной стали сотни вопросов, поступивших ко мне от русскоязычных братьев и сестер, интересующихся отношением Ислама к этим актам. Еще одной причиной были те ужасающие для мусульман последствия, к которым привели акты «мученичества», совершаемые в различных уголках планеты и ставшие одним из главных факторов, отвращающих людей от религии Аллаха.

Организации, проводящие такие операции, принялись искать в Шариате оправдание своим действиям. За осуществление актов «мученичества» выступили те, кто оказался ослеплен их быстрым эффектом. Большинство из них разделяли идеи

этих организаций и состояли в их рядах. Однако они не только не подумали о последствиях, к которым могут привести подобные действия, но и не задумались над кораническим предписанием по этому вопросу.

Ведь Аллах, руководствуясь Своей безграничной и совершенной мудростью, не допустил сражение между мусульманами и язычниками в долине Мекки для того, чтобы не пострадали жившие среди язычников верующие, которых мусульмане не знали и которых могли постичь ущерб и урон. Всевышний Аллах сказал: **«Он - Тот, Кто убрал их руки от вас и ваши руки от них в долине Мекки после того, как Он позволил вам одержать над ними верх. Аллах видит то, что вы совершаете. & Они - те, которые не уверовали, не впустили вас в Заповедную мечеть и задержали жертвенных животных, не позволив им достичь места заклания. И если бы в Мекке не было верующих мужчин и верующих женщин, которых вы не знали и могли затоптать по незнанию так, что они поставили бы вас в затруднительное положение (или вы бы оказались опозорены перед ними; или вы совершили бы грех перед ними), то Аллах позволил бы вам вторгнуться в Мекку, но Он не сделал этого, чтобы ввести в Свою милость тех, кого пожелает. Но если бы они отделились друг от друга, то Мы подвергли бы неверующих из них мучительным страданиям»** (сура «Победа», аяты 24-25).

Осознав необходимость разъяснения людям сущности этих актов, я решил донести до них фетвы крупных ученых, неоднократно заявлявших о недопустимости подобных действий, таких как Абд аль-Азиз бин Абдуллах бин Баз, Мухаммад бин Салих аль-Усаймин, Мухаммад Насир ад-Дин аль-Альбани, Абд аль-Азиз бин Абдуллах Аль аш-Шейх, Салих бин Мухаммад ас-Садлян и др.

В то же время, отдавая дань справедливости и объективности, я привел доводы и аргументы тех, кто считает акты «мученичества» дозволенными. Конечно, разногласие между учеными по этому вопросу – известный факт, однако гораздо важнее то, что даже те ученые, которые считали такие действия дозволенными, имели в виду исключительно Палестину.

Каждая использованная мною цитата снабжена ссылкой на автора. Также в данной работе я опирался исключительно на достоверные хадисы, непременно указывая на источник, в котором они приводятся. Вместе с тем, касаясь происхождения хадисов, я не вдавался в подробности, считая наличие хадиса в одном из сводов достоверных преданий аль-Бухари или Муслима достаточным основанием для того, чтобы признать его достоверным и не прибегать к поискам его в других сборниках. Ссылаясь на сборники «ас-Сунан», я уточнял достоверность хадиса, руководствуясь исследованиями выдающегося ученого нашего времени в этой области – шейха аль-Альбани, да будет милостив к нему Аллах. Обычно я обращался к сборникам достоверных хадисов, составленных им на основе сборников «ас-Сунан».¹

Кроме того, я привел целый ряд фетв ученых о недопустимости актов «мученичества». Однако, разумеется, я не смог охватить все фетвы на эту тему. Большая заслуга в подготовке данной работы принадлежит моему учителю Абдуллаху ас-Сабту, да хранит его Аллах, который снабдил меня некоторыми важными источниками.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ АКТОВ «МУЧЕНИЧЕСТВА»

Акты самопожертвования получили известность во время Гражданской войны в США (1861-1865), а также Второй мировой войны (1939-1945). Такого рода сопротивление стало неотъемлемой частью военной тактики и предметом изучения в военных училищах и академиях.

¹ Существует четыре наиболее известных свода хадисов под названием «ас-Сунан». Их составителями были выдающиеся богословы своего времени Абу Дауд, ат-Тирмизи, ан-Насаи и Ибн Маджа. Каждый из этих сводов был проверен шейхом аль-Альбани и разделен на две части: сборник достоверных и сборник слабых хадисов.

На Ближнем Востоке с такой тактикой ведения боя познакомились гораздо позже. Первыми, кто использовал ее в своей борьбе, стали представители шиитской организации «Хезболлах». Это произошло в 1982 году, когда израильская армия напала на Ливан, а израильские танки дошли до Бейрута. Именно тогда началось мощное движение сопротивления, охватившее Бейрут, Сайду и другие населенные пункты на юге Ливана. Движение сопротивления быстро набрало силу, и тогда шиитская группа «Хезболлах» осуществила свой первый акт «мученичества». В результате взрыва большого грузовика, начиненного взрывчаткой, в городе Сур была разрушена резиденция военного коменданта, убиты и ранены сотни солдат оккупационной армии. Постепенно число таких актов стало расти. Быстрые темпы распространения актов «мученичества» обеспечили ряд побед над оккупантами, которые не были подготовлены к подобным операциям. Некоторое время спустя эта эпидемия переключалась в Палестину, что неудивительно, поскольку палестинская организация «Исламский джихад» тоже имеет шиитские корни и источники финансирования.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРАВИЛА

Одной из причин разногласий среди ученых по этому вопросу являются различные подходы к некоторым основным правилам,² перечисленным ниже:

Правило 1. Необходимо оценивать пользу и вред любого поступка

Определить степень пагубности или полезности того или иного поступка невозможно без четкого представления о его сути. При этом нужно обращаться к людям, имеющим знания и опыт в данной области. По мнению военных специалистов, акты «мученичества» напоминают укол булавкой, наносимый противнику, потому что они совершаются спорадически, не имеют большого масштаба и постоянного характера и даже не наносят врагу особого урона. Они не приводят к серьезным поражениям противника и не вынуждают его к отступлению. Они не только не обеспечивают победу над противником, а лишь еще больше усиливают его ярость, вынуждая врага менять планы и тактику, что приводит к быстрому и непредсказуемому ответу с его стороны. Таким образом, эти операции не только не обеспечивают достижения преследуемых на войне целей, но и, в подавляющем большинстве случаев, приводят к пагубным последствиям и усугубляют положение.

В этом отношении правило об оценке пользы и вреда схоже с предписанием, которое касается призыва к одобряемому и удержания от порицаемого. Смысл этого предписания состоит в том, что нельзя устранять одно зло, если этот поступок приведет к еще большему злу. Если же устранение зла приведет к равносильному злу, то такая ситуация не имеет однозначной оценки.³

Выдающийся ученый Абд аль-Латиф бин Абд ар-Рахман Аль аш-Шейх писал: *«Целью установления Аллахом тех или иных предписаний является извлечение пользы и устранение вреда, насколько это возможно. Иногда вред можно устранить только путем совершения менее пагубного поступка. И, наоборот, подчас пользу можно извлечь, отказавшись от менее полезного поступка. При любых условиях нужно принимать в расчет время, обстоятельства и личности. Тот, кто пренебрегает этим или упускает это из виду, совершает одно из самых больших преступлений против религии и людей»*. См. «Ад-Дурар ас-Санийя» (8/65).

Вне всякого сомнения, вопросы, связанные с ведением боевых действий и джихадом, являются весьма важными и деликатными, так как они затрагивают само существование мусульманской общины (уммы). Война либо приносит людям спасение, либо губит их. С одной стороны, ошибки в подобных вопросах становятся причиной гибели людей и уничтожения их имущества, а с другой – оборачиваются для них бесчестьем и унижением. История не забывает войн, их помнят поколения. Поэтому всякий, кто высказывается по таким важным вопросам, должен иметь опыт

² В частности, этого мнения придерживается шейх Машхур бин Хасан бин Салман. См. журнал «аль-Асаля», № 37.

³ Машхур бин Хасан бин Салман. «Ас-Салафийун ва Кадийят Филистин».

и глубокие знания Корана и Сунны, а также наследия наших праведных предшественников из первых поколений мусульман. Помимо этого, при вынесении подобных суждений нужно советоваться с учеными, чьи знания общепризнаны, отказавшись от пристрастности и эмоций.

Именно это было завещано сподвижниками Пророка ﷺ. Так, Сахль бин Хунейф, да будет доволен им Аллах, сказал: *«О люди! Избегайте самостоятельных суждений. Я вспоминаю, как был готов послушаться приказа Пророка, ﷺ, в день Абу Джандаля, если бы мог»*. аль-Бухари.

Умар бин аль-Хаттаб же, да будет доволен им Аллах, сказал: *«О люди! Избегайте самостоятельных суждений в религии. Я вспоминаю, как отвергал приказ Пророка, ﷺ, опираясь на собственное суждение. Клянусь Аллахом, я был неправ в своих упреках. Это произошло в день Абу Джандаля»*.⁴

Нет ничего удивительного в том, что Посланник Аллаха, ﷺ, советовался со своими сподвижниками в сложных военных ситуациях. Он, ﷺ, обратился к ним за советом в день сражения при Бадре, когда Хаббаб бин аль-Аратт, да будет доволен им Аллах, посоветовал ему разбить лагерь ниже колодцев, чтобы вода оказалась в тылу мусульман. Благодаря этому они могли утолять жажду и совершать омовение, тогда как язычники были лишены этой возможности. Пророк, ﷺ, посоветовался со сподвижниками, когда решал судьбу язычников, захваченных в плен в той битве. Пророк, ﷺ, спросил их совета, когда пожелал занять оборону в Медине, услышав весть о том, что курейшиты выступили в поход против мусульман с целью отомстить за убитых в сражении при Бадре. Тогда сподвижники посоветовали Пророку, ﷺ, выйти навстречу язычникам, что, в конечном итоге, привело к сражению, известному как сражение при Ухуде. Помимо этого, Пророк, ﷺ, обратился к сподвижникам за советом, когда против мусульман объединились племена язычников, и Салман аль-Фариси, да будет доволен им Аллах, посоветовал ему вырыть вокруг Медины оборонительный ров.⁵

Некоторые из тех, кто ослеплен мнимыми успехами, могут сказать, что акты «мученичества» в Палестине имеют немало положительных сторон: «они демонстрируют решимость в борьбе и готовность погибнуть на пути Аллаха, не позволяют затихнуть джихаду на мусульманских землях, способствуют уменьшению притока еврейских иммигрантов в Палестину и доносят голос угнетенной Палестины до остального мира».⁶

На это мы должны сказать, что никто и не отрицает некоторых положительных результатов, однако, к сожалению, эти результаты напоминают бассейн с водой, устроенный в огромной пустыне под палящим солнцем. Не успеет этот бассейн наполниться водой, как она тут же испаряется, никому не принося пользы!

Кроме того, что означают слова «не позволяют затихнуть джихаду»?

Голос джихада никогда не умолкал. До тех пор, пока Книгу Аллаха читают днем и ночью, пока сохраняется Сунна Пророка, ﷺ, голос джихада не смолкнет. Но относить акты «мученичества» к джихаду неправильно, поскольку они противоречат Священному Корану и Сунне. Относить эти поступки к джихаду значит порочить само понятие джихада.

Разве можно назвать джихадом захват театра с женщинами и детьми разных национальностей?! Разве можно назвать джихадом захват детской школы, взятие в

⁴ Этот хадис передали Абу Йа'ля и ат-Табарани. История о дне Абу Джандаля полностью приводится в следующих книгах, переведенных на русский язык: «Краткое изложение Сахих аль-Бухари», 1134 (2731, 2732), толкование Священного Корана Абдуррахмана ас-Саади (комментарий к суре «Победа» №48) и «Жизнь Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует» (в оригинале «Ар-Рахик аль-Махтум») Сафи ар-Рахмана аль-Мубаракфури.

⁵ Подробнее об этих событиях можно прочесть в книгах «Жизнь Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует» (в оригинале «Ар-Рахик аль-Махтум») Сафи ар-Рахмана аль-Мубаракфури и «Жизнеописание Пророка Мухаммада» (в оригинале «Ас-Сира ан-Набавийя») Ибн Хишама. Обе эти книги переведены на русский язык, однако первая из них содержит больше достоверных преданий, чем вторая.

⁶ См. Информационный бюллетень «Союза палестинских ученых» на сайте организации «Хамас» <http://www.palestine-info.info>.

заложники и убийство сотен ее учеников?! Как можно называть джихадом парковку грузовиков, начиненных взрывчаткой, у американских посольств в Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания), в результате чего погибли сотни невинных людей, которые, кстати, не были американцами, являвшихся мишенью данной операции?! Жертвами тех взрывов были невинные граждане различных мусульманских и немусульманских стран.

Необходимо ясно и во всеуслышание заявить: джихад не имеет никакого отношения к этим актам, и он бесконечно далек от всего подобного!

Поэтому такие действия, ни под каким предлогом нельзя связывать с джихадом. Ни один солдат, ни один командующий, верящий в то, что его сила призвана устранять зло, защищать мировоззрение и принципы, родину и честь, никогда не сочтет подобные акции приемлемыми.

Военный джихад – это встреча с врагом лицом к лицу на поле боя, когда люди проявляют стойкость, подчиняются командиру, идут вперед и не пьются назад. Солдат усердствует во имя торжества истины. Он не слушается Аллаха, не совершает несправедливости, не притесняет, не угнетает и не предаёт. Вот истина, с которой явились божественные установления. Всевышний Аллах сказал: **«Воистину, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещевает вас, – быть может, вы помяните назидание»** (сура «Пчелы», аят 90);

«Мы уже отправили наших посланников с ясными знамениями и ниспослали с ними Писание и Весы, чтобы люди придерживались справедливости» (сура «Железо», аят 25);

«О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведаёт о том, что вы совершаете» (сура «Трапеза», аят 8).

Все эти акты «мученичества» никогда не положат конец несправедливостям и притеснениям, которым подвергаются палестинцы и другие народы. Голос палестинцев не дойдет до мира – до мира дойдет лишь эхо проводимых ими операций, которые уже успели оглушить людей в разных странах. Они вызвали недовольство и гнев, и повсюду в мире раздаются голоса тех, кто требует, прежде всего, положить конец подобным акциям. Весь мир сплотился против этих актов и против тех, кто за ними стоит. Все единодушны в том, что совершение таких поступков даже для самозащиты и во имя освобождения родины, недопустимо.

Зло и несправедливость не устраняются злом и несправедливостью. Их можно устранить лишь при помощи справедливого отношения и терпения. Смуту и порок невозможно устранить чем-то еще более худшим. Их можно устранить лишь тем, что лучше. Именно поэтому шейх-уль-ислам Ибн Теймийя сказал: *«Поистине, Аллах помогает справедливому государству, даже если оно неверное, и оставляет без помощи несправедливое государство, даже если оно верующее»*. См. «Маджму аль-Фатава» (28/63).

Конечно, итоги операций, проводимых в разных местах и в разное время, не всегда одинаковы. Однако самый сильный и наглядный аргумент против них – это реальные факты и наглядные результаты. Поэтому считаю необходимым привести конкретные цифры о тех бедах, которым подвергся палестинский народ за период Интифады, чтобы читатель мог сравнить их с тем, какой ущерб был нанесен противнику так называемыми актами «мученичества», и понять беспочвенность утверждений их сторонников.⁷

⁷ За период с 29 сентября 2000 г. по 31 августа 2004 г., в результате действий израильской армии погибли 3529 палестинцев. К этому числу нужно добавить еще 151 человека, чья гибель не была зарегистрирована на тот момент. Среди погибших 654 ребенка младше 18 лет и 242 женщины. 115 человек скончались от болезней по причине задержки на израильских контрольно-пропускных пунктах; среди них дети, женщины, люди преклонного возраста, больные сердечными и почечными заболеваниями, а также раком.

32 человека погибли в результате бомбардировок. 274 человека уничтожены целенаправленно, из них 136 – в результате покушения или операций по физическому

Кое-кто из так называемых «знатоков» станет обвинять нас в том, что мы якобы оправдываем наших врагов тем, что они совершают свои преступления в ответ на акты «мученичества».

Отвечая на этот упрек, скажу, что мы лишь отвергаем утверждения о том, что акты «мученичества» доносят голос угнетенных до остального мира. Напротив, мы считаем, что происходит как раз обратное.

Акты «мученичества» используются врагами палестинцев как предлог для самых безжалостных расправ с ними, уничтожения их детей и имущества в неравной войне, жертвами которой с обеих сторон становится гражданское население.

Выдающийся ученый Ибн аль-Каййим сказал: *«Тот, кто дает людям фетвы лишь на основании того, что передано в книгах, без учета их нравов и традиций, времени, места и обстоятельств, тот заблуждается сам и вводит в заблуждение других. Преступление, которое совершает такой муфтий против религии, хуже, чем преступление, которое совершает врач, лечащий всех людей по единой медицинской книге, без учета разницы в месте и времени проживания, темпераменте и привычках. Такие невежественные врачи и муфтии наносят самый большой вред религии и здоровью людей. И лишь к Аллаху мы обращаемся за помощью»*. См. «Илам аль-Мукиин ан Рабб аль-Аламин» (3/89).

Следует отметить, что сопоставление полезных результатов актов «мученичества» с их вредными последствиями усложняется спонтанным характером этих акций, а также тем, что об их последствиях весь мир узнает только от врагов палестинцев, которые имеют возможность представлять информацию так, как им угодно. Они по своему усмотрению могут либо замалчивать их результаты, либо, наоборот, преувеличивать их, искажая истинный масштаб совершенных актов в угоду своим интересам. Кроме того, враги палестинцев имеют возможность манипулировать общественным мнением через средства массовой информации, которые либо находятся в их руках, либо солидарны с ними.

Правило 2. Наличие доброго намерения недостаточно для того, чтобы деяние было праведным

Нет сомнения в том, что люди, идущие на совершение актов «мученичества», намереваются тем самым улучшить положение своего народа и пожертвовать собственной жизнью ради обретения награды мучеников за веру. Они не вынашивают планов о суициде и не жаждут самоубийства, потому что для его

уничтожению. 46 палестинских граждан погибли во время нападений еврейских поселенцев.

344 погибших были сотрудниками органов национальной безопасности, 31 – сотрудниками бригад медицинской помощи и гражданской обороны, 9 – журналистами и репортерами, 220 – спортсменами. Ранения получили 42022 человека, из которых лишь 8435 была оказана первая медицинская помощь.

7400 арестованных и пленных находятся в израильских тюрьмах, из них 1318 – студенты и школьники. 465 задержанных лиц являются детьми, не достигшими совершеннолетнего возраста. Факты ареста 5874 человек, размещенных в 25 тюрьмах и изоляторах, подтверждены Министерством по делам пленных.

196 арестованных являются учителями и работниками системы образования. 900 лиц, заключенных в тюрьмы, страдают хроническими заболеваниями. 109 арестованных – женщины, из них 41 осуждены, 63 задержаны, пятеро задержаны с привлечением к административной ответственности.

В результате израильской агрессии было разрушено 583 общественных здания и оборонительных сооружения. 66095 домов было полностью или частично разрушено. 12 школ и университетов было закрыто по приказу военных, 1125 школ и вузов прекратили работу. 43 школы были превращены в военные казармы. От пулевых ранений погибли 697 учеников и учителей, а также 4689 студентов и служащих.

62.542.480 кв. м земли были сровнены с землей бульдозерами, было выкорчевано 1145145 деревьев, разрушено 568 сельскохозяйственных хранилищ, 581 животноводческих и птицеводческих ферм, а также загонов для скота, уничтожено 13866 голов овец и коз, разрушено 299 колодцев, 207 фермерских домов, 1164 прудов и водохранилищ. В результате оккупации лишились работы 87 тыс. человек, что составляет 32,3% населения.

См. официальный палестинский сайт <http://www.pnic.gov.ps/arabic/quds/arabic/ivid/ivid.htm1>

осуществления предостаточно других путей. Они имеют доброе намерение, которое, вне всякого сомнения, повлияет на их участь в будущей жизни. Шейх-уль-ислам Ибн Теймийя, после упоминания о том, что самоубийство запрещено Кораном, Сунной и единым мнением исламских ученых (*иджма*), сказал: *«Следует различать между запрещенным Аллахом умышленным самоубийством или подготовкой к этому и между предписанной Аллахом торговлей душами и имуществом. Всевышний Аллах сказал: «Воистину, Аллах купил у верующих их души и имущество в обмен на Рай»* (сура «Покаяние», аят 111). См. «Маджму аль-Фатава» (25/272).

Критерием в этом вопросе, как и в любом другом, являются установления Корана и Сунны, а не то, что сам человек находит правильным, ведь он может оказаться в числе тех, о ком праведный халиф Умар бин Абд аль-Азиз сказал: *«Люди, поклоняющиеся Аллаху, не опираясь на ясные знания, портят большую часть того, что приносит пользу»*.

Именно в таком положении находятся заблудшие, которые, потакая собственным страстям, призывают к осуществлению таких безрассудных операций против врага, где бы он ни был. При этом они не задумываются над тем, что на самом деле их поступки влекут за собой ослабление Ислама, гибель и изгнание его последователей. То, что сегодня переживают мусульмане в различных уголках планеты, является следствием таких безрассудных действий, что еще раз доказывает их порочность и непригодность. *«Необходимо знать, что довольство и любовь Аллаха нельзя снискать причинением мучений самому себе и устремлением к трудностям. Некоторые невежды полагают, что чем труднее деяние, тем оно лучше, что величина награды всегда зависит от степени трудностей. Нет! Это – абсолютно неверное убеждение! Величина награды за деяние зависит от той пользы, которую оно приносит»*. Ибн Теймийя, «Маджму аль-Фатава» (25/281).

Всевышний Аллах сказал: **«Благословен Тот, в Чьей Руке власть, Кто способен на всякую вещь, Кто сотворил смерть и жизнь, чтобы испытать вас и увидеть, чьи деяния окажутся лучше»** (сура «Власть», аяты 1-2). Таким образом, от нас требуется совершение хороших, полезных и богоугодных дел, а не того, чему потакают наши желания. Деяние не должно быть реакцией на действия других людей, ответом на натиск реалий.

Аль-Фудейль бин Ййад, комментируя слова Всевышнего **«чьи деяния окажутся лучше»** сказал: *«То есть у кого из вас деяния окажутся более искренними и более правильными»*. Его спросили: *«О, Абу Али! Что значит: более искренними и более правильными?»* Он ответил: *«Если деяние совершено искренне, но не является правильным, оно не принимается. Если же оно правильно, но не искренне, оно также не принимается. Деяние принимается лишь тогда, когда оно является искренним и правильным. Искренним деянием является то, что совершено ради Аллаха, а правильным – то, что соответствует Сунне Пророка ﷺ. Об этом сказано в следующих словах Всевышнего: «Тот, кто надеется на встречу со своим Господом, пусть совершает праведные деяния и никому не поклоняется наряду со своим Господом»* (сура «Пещера», аят 110).

Повелитель правоверных Умар бин аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, обращался к Аллаху со следующей мольбой: *«О, Аллах! Сделай все мои деяния праведными и совершенными искренне ради Твоего Лица, чтобы не было в них доли для кого-либо иного»*. См. «Маджму аль-Фатава» (т.1/стр.334), Ибн Теймийя.

Шейх аль-Альбани, да будет милостив к нему Аллах, сказал: *«Нет сомнения в том, что джихад относится к праведным деяниям, предписанным Всевышним Аллахом. Иногда он является индивидуальной обязанностью,⁸ а иногда – коллективной.⁹ От джихада зависит величие мусульманской общины, и если мусульмане пренебрегают*

⁸ Индивидуальная обязанность (*фард 'айн*) – предписание, которое является обязательным для каждого мусульманина. К таковым относятся, например, совершение ежедневного намаза или соблюдение поста в месяц Рамадан.

⁹ Коллективная обязанность (*фард кифайа*) – предписание, которое является обязательным для мусульман в целом, и если достаточное количество мусульман выполняет его, то остальные освобождаются от этой обязанности, однако если никто из мусульман не выполняет эту обязанность, то грех ложится на всех мусульман. К таким предписаниям относится, в частности, погребальный намаз.

им, то непременно лишаются величия, и тогда **«Аллах насылает на них унижение, от которого они не избавятся до тех пор, пока не вернутся к своей религии»**». Этот хадис передали Абу Давуд, ат-Тирмизи и другие мухаддисы. Шейх аль-Альбани назвал этот хадис достоверным. См. «Сахих Сунан Аби Давуд» (2956), «Сахих аль-Джами» (423), «Силсилат аль-Ахадис ас-Сахиha» (11).

Нет нужды доказывать, что джихад – поклонение Аллаху, и это поклонение является очень важным. Однако поклонение принимается только тогда, когда оно искренне посвящено Аллаху, а не интересам партии или защите родной земли. Земля целиком принадлежит Аллаху, и Он дарует власть над ней тем из Своих рабов, кому пожелает.

Шейх аль-Альбани также сказал: **«Если человек искренне намерен принять участие в джихаде ради Аллаха, то он получит за него соответствующую награду. Однако джихад, о котором речь идет в данном вопросе, не является тем джихадом, который Аллах приказал вести. Я заявляю, что само по себе намерение прекрасно, ибо человек ставит своей целью борьбу на пути Господнем, однако для ведения джихада обязательна подготовка, о которой говорится в известном аяте: «Приготовьте против них сколько можете силы и боевых коней, чтобы устрашить врага Аллаха и вашего врага»** (сура «Трофеи», аят 60).

Джихад по-настоящему является таковым только тогда, когда он объявлен, и когда мусульмане готовы к его ведению. При выполнении этих условий уклонение от джихада недопустимо. Что же касается восстаний, поднимаемых отдельными лицами, пусть даже с целью отмщения за родную землю, то они не являются джихадом. Безусловно, защита мусульманских земель при натиске врага обязательна. Но вылазки, которые приносят больше вреда, чем пользы, не являются джихадом, на который должны подняться все мусульмане. По поводу такого джихада Всевышний сказал:

«Если бы они желали выступить в поход, то приготовились бы к этому. Однако Аллах не пожелал, чтобы они отправились в поход, и задержал их. Им было сказано: «Отсиживайтесь вместе с теми, кто остался отсиживаться» (сура «Покаяние», аят 46)

Поэтому, как мы не раз указывали, мусульмане сегодня должны образумиться, правильно понять Шариат и совершать искренние, правильные деяния, соответствующие закону Всевышнего Аллаха и Его религии, ибо только так они могут сплотиться. И тогда верующие возрадуются помощи Аллаха, **Благословен Он и Возвышен**». Кассета «Изыскание в фетве», записанная на основе книги Машхура бин Хасана бин Салмана «Ас-Салафийун ва Кадийят Филистин» (стр. 67).

Таким образом, для совершения богоугодного поступка недостаточно одного намерения. Необходимо соблюдать и другие законоположения Шариата. В частности, Пророк, ﷺ, сказал: **«Кто убьет себя какой-либо вещью, будет наказан ею в День воскресения»**. Этот хадис передали аль-Бухари и Муслим со слов Абу Хурейры и Сабита бин ад-Даххака. Его же приводит Абу Аввана.

Этот хадис касается всех, кто умышленно совершил самоубийство, без какого-либо исключения и принятия в расчет мотивов и целей. Он распространяется на всех, кто убил себя, осознанно сделав такой выбор, а не по ошибке или принуждению. Арабское слово «ман» (кто), использованное в данном хадисе, придает ему значение всеобщности, т.е. хадис охватывает любого человека, совершившего самоубийство. Кроме того, содержащаяся в хадисе угроза связана с самим поступком, а не с его мотивами и целями. Таким образом, каждый человек, убивший себя по собственной воле, оказывается совершившим грех и преступившим границы дозволенного. Господь сказал: **«Не убивайте самих себя»** (сура «Женщины», аят 29). На любого человека, который добровольно идет на самоубийство, распространяется угроза, содержащаяся в вышеприведенном хадисе, однако остается надежда на то, что совершивший акт самопожертвования, будучи убежденным в его допустимости, избежит наказания. Благочестивое намерение и вероятная польза не делают дозволенным запрещенное и не оправдывают религиозные нововведения. Грех же ложится на того, кто ввел человека, решившегося на самоубийство, в заблуждение и дал ему фетву о дозволенности подобного «самопожертвования».

Правило 3. Запрещено убивать тех, кто не сражается против мусульман

Коран и Сунна, книги о жизнеописании Пророка, ﷺ, и его сподвижников, труды мусульманских ученых и трактаты религиозно-правовых школ (*мазхабов*) содержат множество сообщений о недопустимости убийства тех, кто не имеет отношения к боевым действиям. Сюда относятся женщины, старики, дети – т.е. те, кого сегодня называют «гражданским населением», а также немусульмане,¹⁰ которые въехали на мусульманские земли, получив гарантию безопасности (сегодня это называется «въездной визой»). Мусульманам запрещено посягать на жизнь всех, кто относится к указанным категориям лиц.

Ниже мы приводим фетву, вынесенную Советом крупных ученых Королевства Саудовская Аравия на чрезвычайном заседании, которое состоялось в Эр-Рияде 13.03.1424 г.х. (15.05.2003). На нем обсуждались события, связанные с взрывами в Эр-Рияде 11.03.1424 г.х., которые стали причиной разрушений, а также многочисленных ранений и гибели мусульман и немусульман. Совет, основываясь на доводах Шариата, вынес заключение о том, что мусульмане единодушны в запрещенности покушения на тех, чья жизнь неприкосновенна. К их числу были отнесены мусульмане, покушение на жизнь которых недопустимо без соответствующего права; *зимми*, проживающие в мусульманском государстве и находящиеся под его защитой; *му'ахиды*- граждане государств, которые имеют мирный договор с мусульманами; а также *мустаманы*, получившие разрешение на въезд в земли мусульман и гарантию безопасности.

¹⁰ Немусульмане (*غير المسلمين*) делятся на четыре категории: *зимми*, *му'ахид*, *мустаман*, *харби*.

1. *Зимми* (*الذمي*) – немусульманин, проживающий на мусульманских землях. Он должен платить подушную подать (*джизья*), и в его отношении действуют все законы Ислама. *Джизья* не взимается с детей, женщин, монахов, стариков, калек и безработных. Она используется для удовлетворения медицинских и социальных нужд самих *зимми*, а также для обеспечения их безопасности. На *зимми* не возлагается воинская повинность.

2. *Му'ахид* (*المعاهد*) – немусульманин, между государством которого и государством мусульман существует договор или мирное соглашение, заключенное на определенный срок или бессрочно. Известно, что Пророк, ﷺ, заключил с курейшитами договор о прекращении войны сроком на десять лет. К современным вариантам таких договоров относится членство страны в международных или региональных организациях.

3. *Мустаман* (*مستأمن*) – немусульманин, страна которого находится в состоянии войны с мусульманами, въезжающий на территорию мусульманского государства, получив разрешение и гарантию безопасности от кого-либо из мусульман. Современными вариантами такого предоставления гарантии безопасности являются получение визы, получение разрешения на въезд, штамп о въезде.

Жизнь трех вышеперечисленных категорий немусульман является неприкосновенной. Никто не имеет право покушаться на их жизнь, пока они сохраняют свой статус, потому что Пророк, ﷺ, сказал: «Кто убьет му'ахида, тот не вкусит благоухания Рая, хотя оно распространяется на расстояние сорока лет пути». Этот хадис передал аль-Бухари. Всевышний Аллах сказал: «**Если убитый принадлежал к народу, с которым у вас есть договор, то надлежит вручить его семье выкуп и освободить верующего раба**» (сура «Женщины», аят 92). Таким образом, даже за непреднамеренное убийство неверующего, получившего гарантию безопасности, Всевышний Аллах установил выкуп и искупление греха. Что же тогда говорить о преднамеренном убийстве?! Преступление в таком случае гораздо тяжелее, а грех больше. Поэтому шейх-уль-ислам Ибн Теймийя считал, что мусульманин, убивший *зимми* вероломно, когда тот считал себя в безопасности, должен быть казнен. Этому же мнения придерживаются богословы маликитского мазхаба. Имам Абу Ханифа считал, что мусульманин приговаривается к смертной казне за убийство *любого зимми*. Все коранические аяты, запрещающие убийство человека, распространяются также на *зимми*, *му'ахида* и *мустамана*.

4. *Харби* (*الحربي*) (досл. «участвующий в войне») – немусульманин, не относящийся к трем вышеуказанным категориям. Жизнь, имущество и честь такого человека, если он оказался на территории мусульман, не являются неприкосновенными, однако посягательство на них возможно только с разрешения правителя. Дети, женщины и убогие мужчины являются исключением – убивать их нельзя.

Абдуллах бин Амр рассказывал, что Пророк, ﷺ, сказал: **«Кто убьет муахида, тот не почувствует благоухания Рая, хотя оно распространяется на расстоянии сорока лет пути»**. аль-Бухари.

Жизнь и имущество того, кому правитель-мусульманин разрешил въезд в мусульманскую страну, предоставив гарантию безопасности, неприкосновенности, и посягательство на них недопустимо. Тот, кто убьет такого человека, не почувствует благоухания Рая, как сказал Пророк ﷺ. Поистине, это – очевидная угроза в адрес тех, кто покушается на жизнь му'ахидов. Известно, что если кто-либо из мусульман предоставил гарантию безопасности кому-либо из неверующих, взяв его под свою защиту, то за эту гарантию отвечают все мусульмане. Пророк, ﷺ, сказал: **«Кровь всех мусульман одинаково ценна, а гарантия безопасности, которую предоставил самый невлиятельный из них, должна соблюдаться ими всеми»**. Этот хадис передали Абу Давуд, ат-Тирмизи и Ибн Маджа. Шейх аль-Альбани назвал этот хадис достоверным. См. «Сахих Суанн Аби Давуд» (2751), «Сахих аль-Джами'» (6712), «Сахих Суанн Ибн Маджа» (2172, 2173, 2174).

Помимо этого, те, кто совершают акты «мученичества», взрывая самих себя, относятся к числу тех, о ком Пророк, ﷺ, сказал: **«Кто убьет себя какой-либо вещью, будет наказан ею в День Воскресения»**. Этот хадис передали аль-Бухари и Муслим со слов Абу Хурейры и Сабита бин ад-Даххака. Его же приводит Абу Аввана.

В конце данной фетвы разъясняется, что совершение подобных преступлений противоречит интересам Ислама и мусульман. Там, в частности, говорится: **«Все должны понимать, что мусульманские народы сегодня страдают от врагов, посягающих на них со всех сторон, и эти враги только радуются тому, что у них появляется повод, оправдывающий их нападения на мусульман, унижение верующих и использование принадлежащих им благ и ресурсов. Те, кто помогают врагам в осуществлении их целей, давая им повод действовать против мусульман, способствуют нанесению мусульманам колоссального ущерба и нападению на их земли. Это – одно из самых страшных преступлений»**.

Со своей стороны, я хочу напомнить о том, что нельзя без права убивать даже птицу, не говоря уже о человеке. Абдуллах бин Амр, да будет доволен им Аллах, рассказывал, что Пророк, ﷺ, сказал: **«Всевышний Аллах спросит со всякого, убившего без права птицу или что-либо более этого»**. Люди спросили: «О, Посланник Аллаха! В чем же заключается ее право?» Он, ﷺ, ответил: **«Это право состоит в том, что человек должен зарезать ее, как положено, и съесть, но не должен бросать ее, отрывая ей голову»**. Этот хадис передали ан-Наса'и и аль-Хаким. Ибн Кясир в «Иршад аль-Факих» (1/368) и аль-Альбани в «ат-Таргиб ва ат-Тархиб» (2266) назвали этот хадис хорошим.

Правило 4. Мусульманину запрещено совершать вероломство в отношении врагов на их территории, если они предоставили ему безопасность.¹¹

Въезжающему в немусульманскую страну, получив официальное разрешение и гарантию безопасности, не дозволяется посягать на жизнь и имущество ее жителей и проявлять по отношению к ним вероломство, потому что разрешение на въезд и гарантия безопасности предоставляются ему с условием, что жизни, имуществу и чести жителей страны не будет ничего угрожать. С этим правилом согласны все мусульманские ученые, ибо всякое посягательство на того, кто предоставил безопасность, является вероломством и изменой. Все аяты и хадисы, приказывающие соблюдать договора и запрещающие их нарушать, касаются и данной проблемы. Приведем высказывания некоторых исламских ученых по этому вопросу.

Имам аш-Шафи'и сказал: **«Если группа мусульман вошла (на вражескую территорию) с миром, получив и дав гарантию безопасности, то врагу нельзя причинять беспокойство до тех пор, пока они не покинут его земли, или до окончания срока договора о взаимной безопасности. В описанной ситуации мусульмане не имеют право причинять им зло и вероломно поступать с ними. Если же враг пленил детей и женщин кого-либо из мусульман, вошедших на его территорию под обоюдную гарантию безопасности, то я не считаю правильным**

¹¹ При написании этого раздела я использовал книгу «Кашф аш-Шубухат фи Масаил аль-Ахд ва аль-Джихад» («Устранение сомнений в вопросе договора и джихада») Фейсала бин Казара аль-Джасима.

совершение измены, однако я полагаю, что в данном случае мусульманам следует потребовать от врага возвращения им гарантии и отказа от гарантии. Сделав это, им надлежит вступить в войну за мусульманских женщин и детей». См. «Аль-Умм», глава «О получившем гарантию безопасности во враждебной стране».

Имам Ибн Кудама аль-Ханбали, комментируя слова Аль-Хараки: «Кто вошел в землю врагов под гарантию безопасности, не должен совершать по отношению к ним измены и вступать с ними в ростовщические отношения», – сказал: «Что касается измены и вероломства, то они запрещены, ведь враги предоставляют въезжающим безопасность на том условии, что по отношению к ним не будет совершено вероломства, и их жизням ничего не будет угрожать. Даже если это условие не оговаривается врагом при предоставлении им гарантий для входящих на его территорию, оно подразумевается самим смыслом договора. Посему, если кто-либо из не мусульман приезжает к нам, получив от нас гарантию безопасности, и совершает вероломство по отношению к нам, то это означает прекращение и нарушение договора с ним. Таким образом, запрещено совершать вероломство в отношении не мусульман, в страну которых мусульмане въезжают, получая гарантию безопасности, поскольку это является изменой, а измене нет места в нашей религии. Пророк ﷺ сказал: **«Мусульмане должны верно соблюдать условия (договора)»**. См. «Аль-Мугни», «Китаб аль-Джихад», вопрос о тех, кто вступил на землю под гарантию безопасности (1674).

Ибн Джази аль-Малики сказал: «Разница между нарушением гарантии безопасности и военной хитростью состоит в том, что гарантия безопасности предоставляет врагам уверенность. Военная же хитрость представляет собой меры по скрытию военных секретов. Эти меры сбивают врага с толку и заставляют его ошибочно полагать, что противник отступил или не желает воевать. Это делается для того, чтобы заставить врага врасплох. К разновидностям военной хитрости относятся симулирование (какой-либо деятельности) с целью отвлечения (противника) от основной задачи, внесение раскола в ряды врага, организация засад, тактическое отступление во время боя и т.д. К ним не относятся такие меры, как притворная выдача себя за своего, притворное исповедание религии врага, исполнение перед противником роли искреннего советчика с тем, чтобы, воспользовавшись беспечным доверием врага, вероломно расправиться с ним. Все эти способы являются изменой и недопустимы». См «Аль-Каванин аль-Фикхийя».

Имам Мухаммад бин аль-Хасан, сподвижник имама Абу Ханифы, сказал: «Если группа мусульман, подойдя к позициям вражеских войск и желая обмануть их, сказала: «Мы – послы халифа» – и, возможно, вынула при этом бумагу, похожую на письмо халифа, в результате чего враги впустили их на свою территорию, то им не дозволяется посягать на жизнь и имущество кого-либо из жителей этой земли до тех пор, пока они не покинут ее».

Комментируя эти слова, имам ас-Сархаси сказал: «Необходимость такого поведения связана с тем, что если бы эти люди действительно были теми, за кого себя выдали, то им полагалась бы безопасность со стороны врага, так же как и вражеской стороне полагается безопасность с их стороны. Им не дозволяется каким-либо образом покушаться на врагов. Таков закон, действующий в отношении послов, вошедших в страну врага, как мы уже указывали».

Аналогичным образом дело обстоит и при наличии каких-либо указаний на получение безопасности.

«Так же дело обстояло бы и в том случае, если бы они назвались купцами, явившимися для торговли, однако на самом деле желая вероломно убить врага. Покушаться на жизнь противника в данном случае нельзя, потому что если бы эти мусульмане действительно были купцами, то им не дозволялось бы вероломство в отношении противника. Поэтому, когда они изображают из себя купцов, им также возбраняется поступать так». См. комментарии ас-Сархаси к книге Мухаммада бин аль-Хасана «ас-Сайр аль-Кабир» (глава «Что является гарантией безопасности со стороны входящих в страну врага и пленников и что не является таковым»).

Имам аль-Мургъинани аль-Ханафи в книге «аль-Хидая» сказал: «Если мусульманин входит в страну врагов в качестве купца, то он подобен мусульманину, который получил в ней гарантию безопасности. Ему не дозволяется покушаться на их имущество и жизнь, потому что он гарантировал не совершать ничего против них в

обмен на предоставление ему безопасности. Покушение на их имущество и жизнь после этого является вероломством и изменой, которые запрещены религией”.

Пророк, ﷺ, сказал: **«Для каждого предателя (гадир)¹² в Судный День будет водружено знамя. И чем сильнее будет его предательство, тем выше будет поднято знамя»**. Этот хадис передали аль-Бухари и Муслим. Текст этого хадиса приводится в версии имама Муслима.

Ученые единодушны в том, что пленному мусульманину, которому враги предоставили свободу под гарантию не причинять им вред, не допускается проявлять в отношении них вероломство. Имам аш-Шафии сказал: **«Если враги взяли в плен кого-либо из мусульман, а затем отпустили его и обеспечили безопасность, то гарантия безопасности, предоставленная ими, означает гарантию безопасности для них самих, и он не имеет право вероломно убивать их и предавать»**. См. «Аль-Умм» («Вопросы джихада и джизьи», глава «Пленник, которому враги поручили свое имущество»).

Если даже пленник, насильно привезенный в страну, против которой воюют мусульмане, не должен поступать вероломно, то что же тогда говорить о тех, кто по своей воле и просьбе въезжает в страну, с которой у мусульман имеется договор, получая гарантию безопасности и официальное разрешение?! Совершаемые сегодня некоторыми мусульманами разрушения, захват самолетов и убийства являются вероломством, изменой, великим злом и порицаемым преступлением. Тяжесть этих преступлений становится еще больше, усугубляясь ложью и клеветой, если они совершаются во имя религии и называются джихадом на пути Аллаха.

Несомненно, тяжесть такого преступления возрастает многократно из-за того, что, во-первых, оно совершается против тех, кто имеет с мусульманами договор, а значит в отношении тех, чья кровь, имущество и честь неприкосновенны. Во-вторых, из-за того, что оно направлено против тех, кто предоставляет совершающему его мусульманину гарантию безопасности в обмен на безопасность, что еще более усиливает их неприкосновенность. В-третьих, преступление становится более тяжким из-за того, что люди, совершающие эти омерзительные действия, именуют их «джихадом и религиозными походами на Манхеттен, Нью-Йорк и Вашингтон».

Таким образом, мусульманин, въезжающий в немусульманскую страну, имеющую договор с мусульманами, или в страну, предоставляющую ему гарантию безопасности, не имеет шариатского дозволения посягать на кого-либо в этой стране, будь то ее граждане или граждане других стран, потому что он въезжает в нее с условием, что не причинит беспокойства и вреда ее жителям и всем, кто там находится.

Правило 5. Храброму человеку дозволено бросаться на ряды врага при соблюдении им необходимого условия.

Небольшая группа мусульман или один из них может во время сражения углубляться в ряды воюющего врага, понимая, что вероятнее всего это приведет к гибели. Между учеными нет разногласий в том, что такие действия законны с точки зрения Шариата. О законности подобных подвигов свидетельствуют многочисленные примеры из жизни сподвижников и их последователей, а также праведных мусульман, живших позднее.¹³

Подобные действия не относятся к тем деяниям, относительно которых среди ученых существуют разногласия и тем более к тем, которые запрещаются ими. Напротив, такого рода подвиг является одним из лучших деяний, приближающих человека к довольству Всевышнего Аллаха, как о том сказано в следующем аяте: **«Среди людей есть и такой, который продает свою душу, надеясь снискать довольство Аллаха»** (сура «Корова», аят 207) Однако проблема здесь заключается в другом: дозволенность таких подвигов используется как главный довод теми, кто разрешает организацию так называемых актов «мученичества».

¹² *Гадир* – предатель, изменник, человек, совершающий вероломство.

¹³ Об этих примерах рассказывается в книге «Машари’ аль-Ашвак» (глава 24: «О достоинствах погружения храброго человека или небольшой группы (мусульман) в многочисленные ряды врага, стремясь к мученической смерти на пути Аллаха»).

Шейх-уль-ислам Ибн Теймийя сказал: «Муслим приводит в своем «ас-Сахихе»¹⁴ переданную от Пророка, ﷺ, историю о "людях рва", в которой повествуется о том, как юноша позволил убить себя во имя торжества религии. Основываясь на этом, все четыре имама считают дозволенным для верующего, **когда это отвечает интересам мусульман**, глубоко проникать в ряды врагов,¹⁵ даже если он склоняется к мысли о том, что будет убит». См. «Маджму аль-Фатава» (28/540).

Абу Хамид аль-Газали сказал: «Нет никаких разногласий в том, что мусульманин может бросаться в одиночку на ряды врагов и сражаться с ними, даже если знает, что, скорее всего, он погибнет. Также мусульманину дозволяется сражаться с врагами до тех пор, пока он не будет убит. Все это входит в понятие веления одобряемого и удерживания от порицаемого. Но если человек знает, что его нападение на врагов никак не повредит им (например, когда на врагов бросается слепой или калека), то совершение подобного запрещено. В таком случае нападение на врага подпадает под общий смысл аята^{16[37]}, запрещающего подвергать себя смертельной опасности. Тем не менее, человек может бросаться навстречу врагу, если знает, что не будет убит, пока сам не убьет, что его смелость вселит страх в сердца врагов, заставит их убедиться в отважности мусульман и их любви к смерти на пути Аллаха, в результате чего силы противника будут сломлены». См. «Ихья Улум ад-Дин» с комментариями аз-Зубейди «Итхаф ас-Садат аль-Муттакин» (7/26).

В словах Абу Хамида аль-Газали речь идет о самопожертвовании на поле боя. Что же касается истории об Умейре бин аль-Хуммаме, который достал из рожка финики и начал их есть, а затем сказал: «Если я останусь жить до того, как съем эти финики, то это будет долгая жизнь», – после чего, бросив финики, кинулся в бой и погиб^{17[39]}, то по ее поводу имам ан-Навави сказал: «Эта история указывает на дозволенность проникновения в ряды врагов во время боя и стремления к смерти мученика за веру. Подобное является разрешенным, и подавляющее большинство ученых не считают это предосудительным». См. «Шарх Сахих Муслим» (13/46).

Шейха аль-Альбани, да будет милостив к нему Аллах, спросили о современных военных операциях, в которых участвуют группы, именуемые «коммандос». Суть этих операций, направленных против притесняющего мусульман врага, состоит в том, что специально назначенные группы смертников проводят минирование, проникая к вражеским танкам, в результате чего погибают сами. Считается ли это самоубийством? Шейх ответил: «Это не является самоубийством, потому что самоубийство – это когда мусульманин убивает себя, желая положить конец своей несчастной жизни. Что же касается данной ситуации, то здесь мы имеем дело не с самоубийством, а с джихадом на пути Аллаха. Однако следует обратить внимание на

¹⁴ «Китаб аз-Зухд ва ар-Рака'ик» («Книга об аскетизме и смягчении сердец») (3005).

¹⁵ Обращаю особое внимание, что здесь подразумеваются вооруженные ряды противника, а не простой народ.

¹⁶ **«Делайте жертвования на пути Аллаха и не обрекайте себя на гибель. И творите добро, поскольку Аллах любит творящих добро»** (сура «Корова», аят 195).

¹⁷ Имам Муслим передал со слов Анаса бин Малика: «Посланник Аллаха, ﷺ, послал Бусайсу раздобыть сведения о караване Абу Суфьяна. Когда Бусайса вернулся, в доме никого не было, кроме меня и Посланника Аллаха ﷺ. Он рассказал Пророку, ﷺ, о том, что разузнал. Тогда Посланник Аллаха, ﷺ, вышел и сказал: «Мы хотим выступить в поход. У кого есть готовое верховое животное, пусть едет с нами». Люди принялись просить у Пророка, ﷺ, разрешения, чтобы пойти и взять своих животных в верховьях Медины, но он сказал: «Нет, только те, чьи верховые животные готовы». Затем Посланник Аллаха, ﷺ, и его сподвижники отправились в путь. Они опередили язычников, подойдя раньше них к Бадру. Потом подошли язычники. Посланник Аллаха, ﷺ, сказал: «Не делайте ничего без моего приказа». Когда язычники приблизились, Посланник Аллаха, ﷺ, сказал: «Ступайте к Раяу, ширина которого равна ширине небес и земли!» Ансар по имени Умейр бин аль-Хуммам сказал: «О, Посланник Аллаха! Ширина Рая подобна ширине небес и земли?» «Да», - сказал Пророк ﷺ. «О-о!» - воскликнул Умейр. «Почему ты говоришь так?», - спросил Посланник Аллаха ﷺ. Умейр ответил: «О, Посланник Аллаха! Клянусь Аллахом, я говорю так только потому, что жажду быть среди обитателей этого Рая». «Ты – из них», - сказал Пророк ﷺ. Тогда Умейр достал из своего рожка финики и поел немного, а затем сказал: «Если я останусь жив до того, как съем эти финики, то это будет долгая жизнь». Сказав это, он бросил финики и ринулся в бой, пока не погиб».

один важный момент: подобные действия не могут предприниматься кем-либо по собственным соображениям. Они должны проводиться только по приказу командующего^{18[41]}. Если командующий может обойтись без какого-либо бойца и считает, что возможная потеря этого бойца способна обернуться крупной выгодой, приведя к уничтожению большого числа врагов, то он может принять такое решение. Подчинение ему обязательно, даже если сам боец не доволен этим».

Далее шейх аль-Альбани сказал:

«Самоубийство – один из поступков, которые строжайше запрещены Исламом, ибо его совершает только тот, кто возроптал против Господа и не согласен с Божьим предопределением. Рассматриваемое же деяние не является самоубийством. Подобное совершали сподвижники. Один из них напал с мечом на целый отряд врагов и рубил головы врагам, пока не погиб сам. Он проявил выдержку, надеясь на награду Аллаха, ибо знал, что его дорога ведет в Рай. Разница между тем, кто гибнет таким образом в джихаде, и тем, кто избавляется от жизни путем самоубийства или же, задрвав нос, действует по собственному умозаключению, неизмерима. Второе как раз и означает обрекать себя на гибель». Сл. «Силсилат аль-Худа ва ан-Нур», кассета № 134.

Таким образом, перечисленные примеры доказывают дозволенность проникновения храбрым человеком вглубь вражеских рядов на поле боя, но они не являются аргументом в пользу дозволенности самоубийства. Кроме того, ученые указывают на необходимость повиновения военачальнику, назначенному государством.

НОРМЫ УГЛУБЛЕНИЯ В РЯДЫ ВРАГА, ОПРЕДЕЛЕННЫЕ УЧЕНЫМИ

Поскольку существует много тонкостей, которые сторонники так называемых актов «мученичества» воспринимают как доводы в свою пользу, мне хотелось бы привести ниже мнения четырех мазхабов¹⁹ и упомянуть установленные ими нормы и условия, при которых храброму человеку дозволено внедряться вглубь вражеских войск.

Внедрение вглубь вражеского войска является дозволенным при наличии хотя бы одного из нижеследующих условий:

- если проникающий в ряды врага имеет желание спастись;
- если совершение подобного деяния приведет к поражению врага;
- если такой поступок принесет пользу мусульманам;
- если такой поступок воодушевит мусульман на борьбу с врагом.

Мнение ханафитов

Аль-Джусас сказал: «Если один человек напал на тысячу врагов, то в этом нет ничего предосудительного при условии, что у него есть желание спастись или разгромить врага. Если же у него нет надежды на спасение или разгром врага, то я порицаю совершение им подобного, ибо он обрекает себя на гибель, которая не принесет мусульманам пользы. Человеку следует идти на такой поступок, если у него есть шанс на спасение, или если его действия принесут мусульманам пользу. Если же у него нет шанса остаться в живых или нанести сокрушительный удар врагу, но своим поступком он воодушевляет мусульман на совершение аналогичных

¹⁸ Известно, что в так называемых актах «мученичества», осуществляемых сегодня, нет командующего, и они совершаются индивидуально представителями разных организаций. Однако, как отмечалось ранее, одним из основополагающих принципов ведения джихада является наличие военного предводителя и правительства.

¹⁹ Мазхаб – религиозно-правовая школа в Исламе, которая выводит свои положения из Корана, хадисов, иджмы (единодушное мнение ученых) и кийаса (суждение по аналогии) на основании строгой методологии. Все предписания выдаются учеными-муджтахидами. В настоящее время в ортодоксальном Исламе наиболее распространены четыре таких школы: ханифитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский мазхабы. Все мазхабы признают друг друга, и их последователи называются Ахль ас-Сунна ва аль-Джамаа (Приверженцы Сунны и единой мусульманской общины).

подвигов, в результате чего они начинают уничтожать и громить врага, то в таком случае его поступок также не является предосудительным, и я надеюсь, что он получит за него награду от Аллаха». См. «Ахкаму-ль-Куран» (т.1, стр. 309).

Мнение маликитов

Халиль и ад-Дардир сказали: «Мусульманину дозволяется набрасываться на многочисленных врагов при условии, что он ставит целью не демонстрацию собственной храбрости, а возвышение слова Аллаха, а также желает показать неверующим, как он может подействовать на них. Очевидно, первое условие обеспечивает совершенство и полноту действия, ибо проявлять гордость при войне разрешено. То есть несоблюдение этого условия следует понимать только как нечто нежелательное (макрух)». Ад-Дусуки (т.2, стр. 183).

Аль-Куртуби сказал: «Верным, на мой взгляд, является то, что нападение на (вражеское) войско тем, кто не в силах с ним справиться, дозволено, ибо здесь присутствуют четыре положительных аспекта:

Первый - желание человека пасть смертью мученика за веру;

Второй - нанесение урона врагу;

Третий - воодушевление других мусульман на борьбу с неприятелем;

Четвертый - ослабление морального духа противника, который, видя, что способен совершить один мусульманин, понимает, насколько опасны мусульмане в целом». «Толкование Корана» аль-Куртуби (2/364).

Мнение шафиитов

Аль-Изз бин Абд ас-Салам сказал: «Бегство с поля боя во время наступления (врага) причиняет большой вред, однако отступление становится обязательным, если человек знает, что будет убит напрасно и не нанесет своей смертью никакого урона врагу. Подвергать жизнь риску можно только тогда, когда в этом есть польза, когда это ведет к возвышению религии посредством разгрома многобожников. Если же многобожникам не наносится урон, то нужно отступить, ибо стойкость в таком случае обернется напрасными потерями, подействует как бальзам на сердце врагов и унизит верующих. Проявление стойкости в таком случае есть чистейший вред без всякой пользы». См. «Кава'ид аль-Ахкам» (1/111)

Ибн Хаджар сказал: «Что же касается вопроса нападения одним человеком на многочисленных врагов, то большинство имамов высказались за то, что если человек, будучи чрезвычайно храбрым, предполагает устрашить своим поступком врагов, воодушевить на борьбу с ними других верующих и принести иного рода пользу, то совершение им такого нападения является благим. Если же это действие – лишь простое безрассудство, то оно запрещено, особенно, если это приводит к ослаблению мусульман. А лучше всего об этом известно Аллаху». См. «Фатх аль-Бари Шарх Сахих Аль-Бухари» (8/185-186).

Мнение ханбалитов

Ибн аль-Мунасиф сказал: «Среди ученых есть разногласия по поводу нападения одним человеком на войско или на большое число врагов. Те, кто совершают такое нападение, находятся в одной из трех нижеприведенных ситуаций:

1. При вынужденной необходимости и малочисленности, когда человек окружен врагами и боится, что они одолеют его и возьмут в плен. Ученые единодушно считают, что в таком случае нападение на многочисленных врагов дозволено.²⁰

2. Когда человек находится в окружении других мусульман и совершает нападение на многочисленного врага с целью прославиться и прослыть храбрецом. Ученые единодушно считают это запрещенным.

²⁰ Здесь я хочу особо обратить внимание уважаемых читателей на то, что ученый не считает для такого человека дозволенным совершать самоубийство.

3. Когда человек находится в рядах мусульман и совершает нападение на врагов, побуждаемый праведным гневом ради Аллаха и надеясь на Его награду. В отношении такой ситуации мнения ученых расходятся. Одни порицают нападение в одиночку, считая, что это относится к запрещенному Аллахом обречению себя на гибель. Другие считают такой поступок дозволенным и одобряют его, но при условии, что человек располагает силой и приносит своим поступком пользу, нанеся урон врагу, или воодушевляя других мусульман на совершение аналогичных подвигов, или устрашая врагов стойкостью мусульман». См. «Аль-Инджад фи Ахкам аль-Джихад» (1/133).

АРГУМЕНТЫ СТОРОННИКОВ АКТОВ «МУЧЕНИЧЕСТВА» И ИХ ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Необходимость избежание сомнительного

Некоторые современные богословы считают, что мусульманину дозволяется целенаправленно лишать себя жизни, если он делает это в качестве самопожертвования.²¹ Однако многие ученые, – в том числе такие выдающиеся богословы, как имам Абд аль-Азиз бин Баз, имам Мухаммад аль-Усаймин, имам-мухаддис Мухаммад Насир ад-Дин аль-Альбани, шейх Салих бин Фаузан аль-Фаузан, шейх Абд аль-Азиз бин Абдуллах Аль аш-Шейх и другие, – запретили подобное.

Все, что находится между дозволенным и запретным, по поводу чего имеются значимые разногласия, относится к сомнительному (шубухат), ибо Пророк, ﷺ, сказал: **«Поистине, дозволенное ясно и запретное ясно, а между ними - сомнительное, о котором многие люди не имеют знания. Посему тот, кто избегает сомнительного, ограждает от опасности свою религию и свою честь, а кто впадает в сомнительное, тот находится на грани попадания в запретное»**. Аль-Бухари и Муслим.

Шейх Абд аль-Азиз бин Абдуллах Аль аш-Шейх, главный муфтий Королевства Саудовская Аравия, по поводу современных актов «мученичества» сказал: **«Я не знаю никакой шариатской основы для этих операций и не считаю их джихадом на пути Аллаха. Боюсь, что они относятся к самоубийству»**.²²

²¹ Я не знаю, каким образом самоубийство может сочетаться с самопожертвованием. Эти две вещи несовместимы, ибо самоубийца, в первую очередь, избавляется от самого себя. Как же он может пасть жертвой за других? Очевидно, те, кто дозволяют акты «мученичества», сравнивая их с самопожертвованием, имеют в виду, что намерением совершающих такие акты не является самоубийство, ведь они идут на это, желая принести себя в жертву за других. Такие идеи открывают широкие двери для зла, ибо на их основании может быть сделан вывод, что верующему дозволяется лишать себя жизни, если им движет хорошее намерение, сходное с намерением самопожертвования. Ранее мы указывали, что хорошее намерение не делает дозволенным запретное. Представим, что верующий заводит дружбу с женщиной-солдатом для того, чтобы выведать у нее какие-либо военные секреты, и она готова поверить ему, однако для этого ему нужно совершить с ней прелюбодеяние. Разве Шариат позволяет идти на такое? Вне всякого сомнения, подобное недопустимо, даже если человеком движут добрые намерения. Самоубийство же является куда более тяжким преступлением, нежели прелюбодеяние. Посему мнение о запрещенности самоубийства, совершаемого в качестве самопожертвования, еще более обоснованно, нежели мнение о запрещенности прелюбодеяния.

²² Я удивляюсь тому, что средства массовой информации не перестают вводить людей в заблуждение, утверждая, что все эти акты организовываются так называемыми «ваххабитами». Перед вами слова муфтия государства, которое те, кто не знает истинной сути призыва шейха Мухаммада бин Абд аль-Ваххаба, именуют «ваххабитским». До шейха Абд аль-Азиза бин Абдуллаха Аль аш-Шейха то же самое говорили бывший муфтий Саудовской Аравии шейх Ибн Баз и его выдающийся ученик, шейх Ибн Усаймин. Почему же все они говорили о запрещенности этих актов? Да потому что таково истинное суждение Ислама. Необходимо объективно и непредвзято подойти к освещению данного вопроса и четко провести грань между двумя понятиями: так называемым «ваххабизмом» и экстремизмом. Следует уяснить, что эти слова не являются и не могут являться синонимами, поскольку, согласно определению Большого Энциклопедического Словаря, «экстремизм – приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)», тогда как «ваххабизм – религиозно-политическое течение, ратующее за очищение ислама (от религиозных нововведений – прим. редактора) и простоту нравов». (См. Большой Энциклопедический Словарь под редакцией А.М. Прохорова). Что же касается термина «ваххабизм», то директор Института Африки РАН и главный редактор журнала "Азия и Африка сегодня" А.М. Васильев во второй главе своей книги «История Саудовской Аравии» пишет: ««Ваххабизм» - это название, данное этому движению его противниками или же просто неаравийцами».

С другой стороны, следует задаться следующим вопросом: если причиной всех этих операций является «ваххабизм», то почему же тогда они не прекращают сотрясать само «ваххабитское» государство?! Ответ очевиден: потому что так называемый «ваххабизм»

Эти ясные слова четко разъясняют, что те факты из исламской истории, на которые ссылаются сторонники актов «мученичества», не являются доказательством в пользу дозволенности этих актов. Следовательно, мы имеем дело с сомнительным, которого нужно сторониться. Пророк, ﷺ, сказал: **«Оставь то, что вызывает у тебя сомнения, обратившись к тому, что не вызывает у тебя сомнений»**. Этот достоверный хадис передали ат-Тирмизи, ан-Насаи и другие мухаддисы.

Посланник, ﷺ, также сказал: **«Установите между вами и запретным преграду дозволенного»**. Этот достоверный хадис передали ат-Тирмизи и Ибн Хиббан.

Легковесное отношение к сомнительному свойственно небогобоязненным натурам. Пророк, ﷺ, сказал: **«Раб Аллаха не достигнет богобоязненности, пока не станет оставлять нечто непредосудительное, опасаясь предосудительного»**. Этот хадис передали ат-Тирмизи и другие мухаддисы. Аль-Хаким и аз-Захаби назвали этот хадис достоверным.

Между тем, достоверные шариатские тексты отчетливо указывают на запрещенность самоубийства. Поэтому не следует брать в расчет существующие разногласия. Знание – аргумент против незнания, в том числе и по данному вопросу.

Верующему запрещено лишать себя жизни, что бы ни вынуждало его к этому

Мнение о дозволенности самоубийства при вынужденной необходимости ошибочно. Шариат запрещает мусульманину намеренно лишать себя жизни. Всевышний Аллах сказал, обращаясь к верующим: **«Не убивайте самих себя (друг друга), ведь Аллах Мы сожжем в Огне того, кто совершит это по своей враждебности! милостив к вам. и несправедливости. Это для Аллаха легко»** (сура «Женщины», аяты 29-30).

Сказав **«по своей враждебности и несправедливости»**, Всевышний Аллах исключил убийство человеком себя или других по ошибке, а также убиение тех, кому по Шариату полагается смертная казнь²³ либо назначено наказание правителем мусульман или его заместителем.

Пророк, ﷺ, сказал: **«Среди тех, кто жил до вас, был человек, у которого была рана. Не проявив терпения, он взял нож и перерезал себе руку. Началось кровотечение, которое не прекращалось до тех пор, пока он не умер. И тогда Аллах Всевышний сказал: «Раб Мой опередил Меня, лишив себя жизни, и Я запрещаю для него Рай»**.²⁴ Аль-Бухари.

никоим образом непричастен ко всем этим омерзительным преступлениям!

Здесь необходимо ясно и открыто заявить: корень современных проявлений экстремизма и так называемых актов «мученичества» следует искать в идеологии заблудших течений, которые появились в первой половине XX века. Прежде всего, речь идет о движении «Ихван аль-Муслимун» («Братья-мусульмане»), основанное в Египте Хасаном аль-Банной. Идеология этого движения, разработанная Саидом Кутбом, лежит в основе подавляющего большинства современных экстремистских организаций, прикрывающихся Исламом при проведении своих акций.

²³ Смертная казнь полагается человеку, совершившему прелюбодеяние, если он женат, тому, кто совершил умышленное убийство, а также вероотступнику. В достоверном хадисе, который передали аль-Бухари и Муслим, передается, что Пророк, ﷺ, сказал: **«Не дозволяется (проливать) кровь мусульманина, свидетельствующего о том, что нет божества, кроме Аллаха, и что я – посланник Аллаха, если не считать трех (случаев: когда речь идет о) женатом человеке, совершившем прелюбодеяние, (когда лишают) жизни за жизнь и (когда мусульманин) отступает от своей религии и покидает общину»**.

²⁴ Те, кто дозволяют акты самоубийства, не разобрались должным образом в смысле этого хадиса. Они ухватились за слова Пророка, ﷺ, «не проявив терпения» и говорят: «Именно эти слова указывают на то, что действие данного человека было самоубийством. Что же касается моджахедов, отваживающихся взрывать самих себя, то они не совершают эти поступки от того, что не в состоянии проявить терпение по отношению к жизненным трудностям».

Никто и не отрицает этого замечания. Однако сторонники актов самоубийства не обратили внимания на другие очень важные слова хадиса, а именно на слова Всевышнего Аллаха: **«Опередил Меня раб Мой, лишив себя жизни»**. Эти слова указывают на то, что человек, о котором идет речь, поспешил собственноручно лишить себя жизни. Это и есть то общее, что объединяет всех самоубийц, вне зависимости от того, каким был мотив суицида. Как же иначе, ведь существуют сотни различных видов самопожертвования и самоотверженности,

Те, кто считают акты «мученичества» дозволенными, аргументируют свою позицию тем, что любой боец, вступая в сражение, обрекает себя на гибель. Обусловливать же смерть и становиться причиной убийства равнозначно непосредственному убийству.

В ответ на этот аргумент я скажу следующее: проводить аналогию между ситуацией, когда убийство обуславливается умышленно, и ситуацией, когда причина смерти вызывается непреднамеренно, ошибочно. Тот, кто преднамеренно становится причиной убийства кого-либо, является убийцей. Если человек сам целенаправленно вызывает причину собственной смерти, то справедливо считать его самоубийцей и говорить, что он опередил своего Господа, лишив себя жизни, ибо он не дождался, пока Аллах дарует ему облегчение или смерть, победу или мученическую гибель за веру. Однако неправильно считать, что боец, погибший на поле битвы, преднамеренно убил себя. Точно так же неверно говорить, что он преждевременно лишил себя жизни, поскольку боец, хотя и стремится к тому, что предполагает гибель, и жаждет смерти мученика на пути Господнем, все же ждет этого как милости и великодушного дара от Всевышнего Аллаха.

Всевышний Аллах сказал: **«Среди верующих есть мужи, которые верны завету, который они заключили с Аллахом. Среди них есть такие, которые уже выполнили свои обязательства, и такие, которые еще ожидают, но никак не изменяют своему завету»** (сура «Союзники», аят 23).

Таким образом, Всевышний Аллах, описывая в этом аяте тех верующих, которые пока остались в живых, указал, что они ждут своего часа, будучи твердыми в сражении и в исполнении завета. Ожидание же смерти никак несовместимо с запрещенным Аллахом преждевременным устремлением к ней.

Абу Саид аль-Худри, да будет доволен им Аллах, передал, что Пророк, ﷺ, сказал: **«Лучшим джихадом будет перед Аллахом в День Суда джихад тех, кто сражается в первом ряду и не отворачивает своего лица, пока не будет убит. Они пребудут в высних горницах Рая, и улыбнется им Господь их. А если твой Господь улыбается кому-либо, то нет на том расчета»**. Этот хадис передали Ибн Абу Шейба (4/569), ат-Табарани, Абу Йала, Ибн аль-Мубарак в книге «аль-Джихад», Абу Нуейм в «аль-Хилья» и др. Аль-Мунзири сказал, что передатчики этого хадиса правдивые. Шейх аль-Альбани назвал его хорошим в сборнике «Сахих ат-Таргиб ва ат-Тархиб» (1372).

То, о чем сказано в предыдущем аяте и в хадисе, присутствует во всех боевых операциях и подвигах, одобренных Шариатом. Однако эти подвиги ошибочно используются как аргумент теми, кто считает, что мусульманин может собственноручно убивать себя, если он это делает в качестве самопожертвования и подвига.

Среди своих аргументов сторонники актов «мученичества» также упоминают о том, что Абу Тальха прикрывал собою Пророка, ﷺ, во время боя,²⁵ что Али спал на ложе Пророка, ﷺ, в ночь переселения из Мекки в Медину (*хиджра*), а один из мусульман напал на многочисленных неверующих, не будучи защищенным и не имея кольчуги.²⁶

эффективных в борьбе с врагом и не требующих самоубийства. Я полагаю, что те, кто идет на самоубийство, делая это, как они говорят, «в качестве самопожертвования», также отчасти потеряли терпение и отчаялись, ибо хотят таким способом уйти от врага, боясь, что будут схвачены и наказаны, не желая проявлять стойкость. В самоубийстве они видят избавление от вражеских пыток, которых не в силах вынести. Что это, как не отчаяние и отсутствие стойкости? В то же время, я целиком признаю, что истинные побуждения человека ведомы только Аллаху, Который один знает, что таят сердца и души.

²⁵ Анас рассказывал, что Абу Тальха во время битвы при Ухде находился перед Пророком, ﷺ, стреляя из лука. Пророк, ﷺ, стоял за ним, как за щитом. Абу Тальха был превосходным стрелком. Всякий раз, когда он выпускал стрелу, Пророк, ﷺ, вытягивал шею и смотрел, куда попала. При этом Абу Тальха вздымал свою грудь и говорил: «О, Посланник Аллаха, да будут мои отец и мать выкупом за тебя! Тебя не поразит стрела, ведь моя грудь перед твоею». Абу Тальха держался возле Пророка, ﷺ, говоря: «Я стоек, о Посланник Аллаха, направляй же меня, куда считаешь нужным, и приказывай все, что пожелаешь». (Этот хадис передал аль-Бухари).

²⁶ Аль-Бейхаки в «ас-Сунане», в главе «О тех, кто добровольно идет на смерть», пишет: «Аш-Шафии сказал: «В день Бадра один из ансаров бросился, будучи незащищенным, на группу язычников, после того, как Пророк, ﷺ, сообщил ему о том добре, которое в этом

Отвечая на все эти аргументы, следует сказать, что ожидание милости Всевышнего Аллаха, Его повеления и решения, сопровождаемое выполнением действий для достижения поставленной задачи, - необходимая составляющая одобряемых Шариатом боевых операций и подвигов, однако они несовместимы с преждевременным, поспешным устремлением к смерти. Действие же того, кто целенаправленно убивает себя, делая это в качестве самопожертвования, не содержит в себе ожидания с одновременным выполнением дела и достижением цели. Нет, такой человек убивает себя по собственному выбору и опережает Господа, лишая сам себя жизни.

В убийстве гражданского населения нет пользы

Старонники актов «мученичества» также используют в качестве довода следующие слова шейх-уль-ислама Ибн Теймийи: *«Если вражеские войска прикрываются находящимися у них пленными мусульманами как щитом, и есть опасение, что в случае отказа от сражения мусульмане понесут потери, то надлежит вступить в сражение, даже если это приведет к гибели мусульман, используемых как прикрытие»*. См. «Маджму аль-Фатава» (20/52, 28/537-546).

На этот довод сторонников актов «мученичества» можно ответить следующим образом:

Говорить о щите из людей, то есть об использовании неверующими в качестве прикрытия тех, кого нельзя убивать (например, их женщин и детей или же попавших к ним в плен мусульман), можно только в том случае, если имеет место сражение с теми неверующими, которые находятся с мусульманами в состоянии войны и не имеют с ними ни мирного договора, ни взаимных гарантий безопасности. Если же неверующие входят в число тех, с кем у мусульман есть договор, или тех, кому предоставлена гарантия безопасности, то нельзя ни нападать на них, ни стрелять в них, не говоря уже об их женщинах и детях.

Более того, даже вопрос о дозволенности стрельбы в сражающихся врагов, прикрывающихся женщинами и детьми как щитом, вызвал разногласия среди ученых. Часть из них запрещает стрельбу в такого врага, делая исключение лишь для тех случаев, когда положение безвыходно, например, когда отказ от сражения грозит мусульманам поражением или есть опасность искоренения исламской религии. Такой позиции придерживались имам Малик и имам аш-Шафи'и.

Другая часть ученых дозволяет, независимо от характера войны, стрельбу в противника, прикрывающегося женщинами и детьми, однако при условии, что целью стрельбы будут ни женщины и дети, а солдаты.

Вместе с тем, все ученые единодушны, что нападать на врагов, прикрывшихся женщинами и детьми, и стрелять в них, можно только по приказу правителя или того, кому он поручил командование армией. Никто из поданных не может совершать подобное по своему желанию, ибо это явится возведением навета и лжи на правителя.

Ученые единодушны и в том, что убийство тех, кого нельзя убивать, в случае использования их врагом в качестве щита, возможно только при условии, что оно не будет намеренным и целенаправленным, а произойдет лишь в силу невозможности избежание тех причин, которые приведут к их гибели.

Если Ислам запретил верующему убивать женщин и детей воюющего врага, то как тогда можно преднамеренно убивать женщин и детей невоюющего врага?

Те, кто дозволяют акты «мученичества», приводят в качестве аргумента дозволенность совершения ночных нападений²⁷ на противника, в результате которых возможна случайная гибель женщин, детей и тех, кто совсем не собирается воевать с мусульманами. Они ссылаются на слова имама аш-Шафии: *«Даже если во вражеской*

кроется, и погиб». Аль-Бейхаки говорит: «Этого человека звали Ауф бин Аффа. Об этом упоминает Ибн Исхак». В той же главе аль-Бейхаки приводит истории Умейра бин аль-Хумама, Анаса бин ан-Надра и других сподвижников.

²⁷ Ночное нападение (аль-баят) – это внезапное нападение на врага, совершаемое в ночное время. При этом могут пострадать те, кто не участвует в сражении (женщины, дети и др.).

крепости находятся женщины, дети и пленные мусульмане, дозволяется использовать катапульты. ... Нефть и огонь подобны катапультам. Точно так же вода и дым». См. «аль-Умм» (4/287).

Однако такая ссылка на имама аш-Шафии несостоятельна, ибо сам он отвергал подобные утверждения, говоря: «Никому из мусульман не разрешается целенаправленно убивать женщин и детей, ибо Посланник Аллаха, ﷺ, запретил это... Они не относятся к тем, с кем возможно сражение. ... Также необходимо воздерживаться от убийства монахов, где бы они ни находились: в кельях, монастырях или в пустыне. Мы отказываемся от убийства каждого, кто посвятил себя монашеству, ведь так поступал Абу Бакр, да будет доволен им Аллах». См. «аль-Умм» (4/239-240).

Однако те, кто взрывают самих себя в ресторанах, театрах, на автобусных остановках, целенаправленно идут на убийство тех, кого убивать запрещено.

Сторонники актов «мученичества» приводят в качестве довода в пользу правильности своей позиции и то, что Пророк, ﷺ, использовал против жителей Таифа катапульты, стрельба из которых, безусловно, поражает как воюющее, так и невоюющее население.

Факт того, что Пророк, ﷺ, использовал катапульты против жителей ат-Таифа, нуждается в доказательстве своей достоверности. Из всех имамов о нем сообщает только Ибн Хишам: «Мне рассказал человек, которому я верю, что Пророк ﷺ впервые в Исламе применил катапульту против жителей ат-Таифа». Ибн Хишам. Жизнеописание Пророка Мухаммада, М.: Умма, 2001 г. - стр. 380.

Таким образом, цепочка передатчиков этого хадиса не является непрерывной.²⁸ Что касается «ас-Сунана» ат-Тирмизи, то там это сообщение приводится в передаче Умара бин Харуна, хадисы которого являются неприемлемыми, о чем сообщил Ибн Хаджар в своей книге «Тахзиб ат-Тахзиб». Поэтому шейх аль-Альбани назвал этот хадис слабым. См. «Даиф Сунан Аби Давуд» (2762).

Ибн Саад также приводит это сообщение в «ат-Табакат» через цепочку передатчиков, восходящую к Макхулю. Однако данный хадис является «отосланным» (мурсаль), входя в категорию слабых хадисов. Имам Муслим сообщает в своем «ас-Сахихе» о сорокадневной осаде Пророком, ﷺ, ат-Таифа, однако он ничего не упоминает об использовании катапульты.

Если даже предположить, что сообщение об использовании Пророком, ﷺ, катапульт достоверно, то из него можно сделать вывод лишь о дозволенности непреднамеренного способствования гибели небоеспособного населения при внезапных ночных нападениях. Умышленное же убийство строго запрещено. Пророк, ﷺ, мог быть вынужден использовать катапульты, потому что, как известно, племя Сакиф, укрепившись в крепости, досаждало мусульманам, бросая в них стрелы и убивая, таким образом, по двенадцать человек ежедневно. Поэтому Пророк, ﷺ, мог использовать катапульты только для пробития стен, а не для уничтожения людей, хотя это и происходило во время внезапного ночного нападения.

Помимо этого, Посланник Аллаха, ﷺ, позволял мусульманину подвергать свою жизнь смертельной опасности во время сражения, однако он запрещал убивать себя умышленно даже во время сражения. **Дозволенность косвенно обуславливать свою гибель не означает дозволенности убивать себя преднамеренно.**

Как бы там ни было, все сказанное касается лишь того, что происходит на поле боя, когда обе стороны готовы к сражению, а не тех ситуаций, когда люди, переодетые в гражданскую одежду, проникают на автовокзалы, в рестораны, магазины, театры, совершая там взрывы. Кто погибает в ходе таких операций? Мирные граждане, которых согласно Шариату запрещено убивать! Более того, среди пострадавших от этих взрывов могут оказаться те, кто вообще не имеет никакого отношения к врагам, в том числе и сами мусульмане. Зачастую именно так и происходит, ведь подобные операции совершаются вслепую и целиком зависят от выбора того, кто их осуществляет.

²⁸ Эта история также упоминается аль-Мубаракфури при описании осады ат-Таифа, но автор также не приводит цепочку передатчиков этого хадиса.

Если, например, внимательно проанализировать акты, которые имели место в Марокко, России, Индонезии и Саудовской Аравии, то от них страдало исключительно гражданское население.

Поэтому, когда появилась «мода» захватывать гражданские самолеты, приверженцы Сунны из Саудовской Аравии и других стран активно выступили против этого, объявив на весь мир, что подобные действия запрещены и являются преступлением, осуждаемым Исламом. Несмотря на то, что сама Саудовская Аравия не пострадала и ни одного ее самолета захвачено не было, в саудийском городе Таифе было созвано 32-ое заседание Совета крупных ученых Саудовской Аравии, полностью посвященное этой проблеме. Эта заседание проходило с 12 по 18 мухаррама 1409 года хиджры (31.08.1988). На основании сведений о ряде актов насилия и вредительства, приведших к гибели невинных людей и уничтожению гражданского имущества и общественных объектов в некоторых мусульманских и немусульманских странах, после продолжительных обсуждений и изучения доводов и священных текстов, единогласно было принято следующее заключение ученых: **совершающий подобные акты насилия заслуживает смертной казни.**²⁹

Если вы поможете Аллаху, то Он поможет вам и укрепит ваши стопы

Те, кто дозволяют акты «мученичества», приводят также в качестве довода следующие слова Всевышнего Аллаха: **«Воистину, Аллах купил у верующих их души и имущество в обмен на Рай. Они сражаются на пути Аллаха, убивая и погибая. Таково Его обещание и обязательство в Торе, Евангелии и Коране. Кто выполняет свои обещания лучше Аллаха? Возрадуйтесь же сделке, которую вы заключили. Это и есть великое преуспевание»** (сура «Покаяние», аят 111).

Опровергая этот довод, следует сказать, что Шариат четко определил, каким образом верующий может пожертвовать своей душой и своим имуществом, получив взамен Рай. В этом аяте сказано, что верующий сражается на пути Господнем душой и имуществом, пока Всевышний не соблаговолит к нему и не пошлет ему смерть мученика. Поэтому абсолютно неверно использовать вышеприведенный аят как довод в пользу того, что мусульманину разрешается умышленно убивать себя, делая это в виде самопожертвования. Ранее мы четко разъяснили, в чем состоит разница между гибелью, посланной Аллахом, и преднамеренным самоубийством. Эта разница не оставляет места для проведения любых аналогий.

Еще одним аргументом сторонников актов «мученичества» является рассказ о юноше-герое в истории о людях, брошенных в огненный ров.³⁰

²⁹ Решение № 148 от 12.01.1409 г.х. (из журнала Академии исламского права, № 2, с. 181).

³⁰ Сухейб, да будет доволен им Аллах, передал, что Посланник Аллаха, ﷺ, сказал: *«В прежние времена жил некий царь. У него при дворе был колдун. Когда колдун состарился, он обратился к царю со словами: «Я уже очень стар, поэтому пришли ко мне мальчика, которого я обучу ремеслу колдовства». Тогда царь назначил колдуну в ученики одного юношу. По той дороге, по которой юноша ходил на уроки к колдуну, жил монах. Однажды мальчик зашел к этому монаху, послушал его слова, и они запали ему в душу. Юноша стал заходить к монаху и сидеть подле него всякий раз, как шел на урок колдуна. Когда же он, наконец, приходил к колдуну, тот избивал его. Юноша посетовал на это монаху, который дал ему следующий совет: «Если ты боишься колдуна, то говори ему, что тебя задержала твоя семья, когда же боишься семью, то говори ей, что тебя задержал колдун». Так продолжалось некоторое время, пока в стране не объявился огромный зверь, преграждавший людям дорогу. Юноша пошел к зверю, и сказал сам себе: «Сегодня я выясню, кто лучше – колдун или монах». Он взял камень и произнес: «О Аллах! Если дело монаха более любимо Тебе, нежели дело колдуна, то убей этого зверя, чтобы люди смогли пройти». После этого он бросил камень в зверя, и убил его, освободив для людей дорогу. Затем он отправился к монаху и поведал ему о случившемся. Монах сказал: «О сынок! Сегодня ты стал лучше, чем я. Вижу, ты достиг высокой степени. Поистине, ты подвергнешься испытанию. Когда это произойдет, не выдавай меня».*

С тех пор юноша начал исцелять слепых и прокаженных и лечить другие людские недуги. Об этом прослышал один из царских приближенных, потерявший зрение. Он явился к юноше с многочисленными дарами и сказал: «Все что здесь есть – для тебя, если ты исцелишь меня». Юноша ответил: «Я никого не исцеляю. Исцеляет только Аллах. Если ты уверуешь в Аллаха, я

Однако юноша, о котором идет речь в данном хадисе, не убивал себя и не стремился к самоубийству. Напротив, это царь велел убить его, придумывая для этого изощренные способы. Юноша был приговорен к смерти, и его поступок подразумевал лишь выбор способа казни. Если бы он препятствовал совершению над собой казни, это все равно не остановило бы царя и не заставило его отказаться от попытки казнить приговоренного. Поэтому юноша и решил использовать произнесение царем слов «Во имя Аллаха, Господа этого юноши» при огромном стечении народа. Все это юноша сделал для того, чтобы свершилось желанное им обращение людей к истинной вере. Для этой цели он сказал царю с предельной правдивостью: «Ты не сможешь убить меня до тех пор, пока не сделаешь то, что я тебе велю». Слова юноши построены на доверии к Всевышнему Аллаху и уповании на Него. В Коране сказано: «**Тому, кто уповает на Аллаха, достаточно Его**» Сура «Развод», аят 3, а в священном хадисе приводятся слова Аллаха: «**Какого Мой раб мнения обо Мне, таким Я и буду**». аль-Бухари и Муслим.

Поэтому неправильно утверждать, что юноша убил себя по собственному желанию, или умышленно вызвал свою смерть, или приказал убить себя.

обращусь к Нему с мольбой, и Он исцелит тебя». Царский приближенный уверовал в Аллаха, и Аллах исцелил его. Явившись после этого к царю, он сел подле него, как прежде. Царь спросил его: «Кто вернул тебе зрение?». Приближенный ответил: «Мой Господь». Царь рассердился: «Разве у тебя есть господь помимо меня?!». «Мой и твой Господь - Аллах», - сказал приближенный. Взбешенный царь велел схватить приближенного и пытал его до тех пор, пока тот не указал на юношу. Царь приказал привести юношу, и когда тот явился, сказал: «О сынок! Ты достиг в колдовстве такой степени, что исцеляешь слепого и прокаженного, и совершаешь многое другое!». Юноша ответил: «Я никого не исцеляю. Исцеляет только Аллах». Тогда царь схватил юношу и пытал его до тех пор, пока тот не указал на монаха. Привели монаха, и сказали ему: «Отрекись от своей веры!». Монах отказался, и тогда царь велел принести пилу и установить ее по месту пробора на голове монаха, а затем начал пилить, пока не распилил его тело на две половины. После этого привели царского приближенного. Царь и ему велел отказаться от религии. Тот отказался, и тогда также принесли пилу, и, установив ее на место головного пробора, распилили приближенного пополам. После привели юношу, и также велели отступить от религии. Юноша отказался. Тогда царь швырнул его группе слуг и сказал: «Отведите его к такой-то горе и поднимитесь на нее. Когда достигнете самой вершины, предложите юноше отказаться от его религии, и если он не сделает этого, бросьте его вниз». Слуги отправились вместе с юношей к горе и когда поднялись на нее, юноша сказал: «О Аллах! Избавь меня от них угодным Тебе путем!». Вдруг гора содрогнулась, и слуги полетели вниз. Юноша же пошел обратно к царю. Царь спросил его: «Что с твоими спутниками?». «Аллах избавил меня от них», - ответил юноша. Тогда царь кинул его другой группе слуг и сказал: «Заверните его в шкуру и выйдите с ним в середину моря, и если он не откажется от своей религии, бросьте его в воду». Слуги отправились исполнять приказ царя. Юноша же сказал: «О Аллах! Избавь меня от них угодным Тебе путем!». Вдруг лодка перевернулась и слуги пошли на дно. Юноша же, цел и невредим, вновь пошел к царю. Увидев его, царь сказал: «Где твои спутники?». «Аллах избавил меня от них, - ответил юноша, - Ты не сможешь убить меня до тех пор, пока не сделаешь то, что я тебе велю». «Что же я должен сделать?», - спросил царь. Юноша ответил: «Собери всех людей на одной площади и распни меня на стволе дерева. Затем вынь стрелу из моего колчана и заряди ею лук. Затем скажи: «Во имя Аллаха, Господа этого юноши», и пусти в меня стрелу. Если ты сделаешь так, как я тебе указываю, то убьешь меня». Царь собрал на одной площади людей, распял юношу на стволе дерева, затем вынул стрелу из его колчана, зарядил ею лук, после чего сказал: «Во имя Аллаха, Господа этого юноши!» и пустил стрелу. Стрела попала юноше в висок. Он положил руку на то место, куда попала стрела, и умер. Увидев все это, люди сказали: «Мы уверовали в Господа этого юноши! Мы уверовали в Господа юноши! Мы уверовали в Господа юноши!». Тогда приближенные сказали царю: «Видишь ли ты, что произошло то, чего ты опасался? Клянемся Аллахом, свершилось твое опасение: люди обратились к вере!». Разгневанный царь велел вырыть ров и разжечь в нем огонь. Когда все было исполнено, он обратился к народу со словами: «Всякий, кто не отступит от религии, будет сожжен мною в этом огне или сказано будет такому: «Бросайся в огонь!»».

И людей стали бросать в огненный ров. Когда одна верующая женщина с младенцем на руках подошла к огню, то задержалась в нерешительности. Но младенец, (обретя дар речи), сказал: «Матушка! Прояви стойкость, ведь с тобою - истина!». Этот достоверный хадис передал имам Ахмад.

В корне неверно ссылаться на поступок юноши как на аргумент в пользу дозволенности умышленного самоубийства в виде самопожертвования. Поступок юноши вовсе не указывает на то, что мусульманину разрешено сознательно устремляться к преждевременной смерти, когда он точно знает о том, что будет убит. Поступок юноши всего лишь указывает на дозволенность избрания мусульманином для себя наиболее приемлемого из тех способов, которыми его могут убить.

По этому поводу шейх Ибн Усаймин сказал: *«Мусульманину разрешается рисковать собой ради общих интересов. Поистине, юноша указал царю способ, которым он мог быть убит: царь должен был вынуть стрелу из колчана юноши и т.д. На это, в частности, указывают слова шейх-уль-ислама Ибн Теймийи: «Это является джихадом на пути Аллаха. Народ уверовал, а сам юноша не потерял ничего, поскольку ему все равно предстояло быть казненным – так или иначе».*

Далее шейх Ибн Усаймин сказал: *«Что же касается тех, кто подбирается к врагам, неся на себе взрывное устройство, и взрывает себя, оказавшись среди них, то такой поступок считается самоубийством, – да упасет нас от этого Аллах! Тот, кто убивает самого себя, окажется в Адском огне, где пребудет невероятно долго, о чем сказано в хадисе Пророка ﷺ.*

«Героические» самоубийства не отвечают интересам Ислама. Если, совершая такой акт, человек убьет вместе с собой десяток, сотню или даже несколько сотен врагов, он все равно не принесет Исламу пользы, и его поступок, в отличие от поступка вышеупомянутого юноши, не побудит людей к обращению в Ислам. Напротив, такой поступок лишь вызовет раздражение врага, разъярит его и побудит к более жестокому обращению с мусульманами.

Именно это происходит в Палестине, где после актов «мученичества» расправы израильтян над палестинцами только ожесточаются. Когда гибнет один палестинец, унося с собой жизни 6-7 израильтян, последние в отместку убивают по 60 и более палестинцев. Таким образом, подобные поступки не приносят мусульманам равным счетом никакой пользы». Ибн Усаймин. Шарх Рийад ас-Салихин (1/180-181).

Шейх также сказал: *«Что касается использования в качестве довода истории про юношу, то в ней имело место обращение людей в веру, а не нанесение вреда врагу».* См. «Аль-Лика аль-Мафтух» (20).

На это обстоятельство следует обратить особое внимание. В истории с юношей не было расправы с врагом. Поступок юноши не служил разгрому противника, а был призван принести пользу Исламу и людям, способствовать их обращению в истинную веру.

Оппоненты могут возразить, сказав: «Юноша позволил убить себя, ведь Аллах сохранял его, и он мог сбежать от врага».

На это мы скажем, что человек, сражающийся на поле боя, тоже может убежать, и враг также стремится убить его. Однако ему велено продолжать свое дело, чтобы возвысилось Слово Аллаха, даже если он предполагает, что, скорее всего, будет убит. Юноша в вышеупомянутой истории желал, чтобы его народ встал на верный путь. Независимо от того, позволил бы он царю убить себя или нет, тиран все равно не позволил бы ему призывать людей к истине. Если бы он продолжил свою миссию, то царь ни за что не отказался бы от попыток убить его. Помимо того, совершенно очевидно, что Аллах защищал бы юношу до установленного срока, и предписанный юноше смертный час все равно бы пробил, и тогда произошло бы событие, которому Аллах предопределил стать причиной его смерти. Юноша использовал рвение царя в свою пользу и в пользу своего народа. Это был замечательный маневр, внушенный Аллахом юноше. Это была помощь от Аллаха и великий успех, ведь Всевышний Аллах сказал: **«Сердце того, кто уверовал в Аллаха, Он наставляет на прямой путь»** (сура «Взаимное обделение», аят 11).

Готовьте силу для встречи с врагом, но не преступайте границ дозволенного

Те, кто позволяют акты «мученичества», также приводят в качестве довода слова Всевышнего Аллаха: **«Приготовьте против них сколько можете силы и боевых коней, чтобы устрашить врага Аллаха и вашего врага»** (сура «Трофеи», аят 60).

Что касается этого аята, то Пророк, ﷺ, истолковал его, разъяснил, что в нем означает слово «сила». Прочитав вышеупомянутый аят, Пророк, ﷺ, сказал: **«Сила - не что иное, как способность стрелять»**, повторив эти слова трижды. Муслим. Таким образом, приказ собираться с силой означает, что мусульманину надлежит научиться метко стрелять. Что же касается взрывов, то этот принцип здесь не действует, поскольку, совершенно очевидно, что их проведение не требует большой сноровки и тренировок, и осуществить их могут даже женщины.³¹

Кроме того, в нашей религии нет никаких разногласий по поводу того, что любое дело должно соответствовать принципам Ислама. К таким принципам относится строжайший запрет на самоубийство. Об этом говорят аяты Корана и хадисы Пророка ﷺ. Абу Хурейра, да будет доволен им Аллах, рассказывал, что Пророк, ﷺ, сказал: **«Кто сбросится с горы и убьет себя, тот будет низвергаться в огне Ада, где пребудет вечно. Кто убьет себя, хлебнув яда, тот будет держать свой яд в руке и хлебать его в огне Ада, где пребудет вечно. Кто убьет себя куском железа, тот будет держать его в руке, ударяя себя в живот в огне Ада, где пребудет вечно»**. аль-Бухари и Муслим.

Мусульманину не дозволено совершать самоубийство, даже если он вынужден пойти на это, например, если он - крупный военачальник, попавший в плен и опасющийся разглашения военной тайны. Ученые запрещают убивать себя в любом случае, даже если это может привести к спасению армии.

Некий господином М.Х.М. обратился в Египетскую Академию фетв с вопросом на этот счет. Отвечая на него, Академия вначале привела разъяснение доводов из Корана и Сунны, что заняло три страницы текста, а затем вынесла следующее заключение: «Такому человеку не дозволено убивать себя. Согласно Шариату, он должен терпеливо сносить пытки и не раскрывать тайну. Может быть, Аллах улучшит его положение. Проявив терпение, он удостоится великой награды от Аллаха и совершит деяние, угодное Господу, Пророку, ﷺ, религии и родине». см. «аль-Фатава аль-Ислямия» (74/527-2530). Фетва дана шейхом Хасаном Ма'муном (вопрос № 74-585, стр. 384; от 1 раджаб 1375 года (13 февраля 1965 года).

Шейху Салиху бин Фаузану был задан вопрос: «Является ли организация покушений и взрывов в государственных учреждениях, находящихся во вражеской стране, вынужденной необходимостью и джихадом?»

Шейх ответил: **«Покушения и вредительство являются недозволенным деянием, так как они оборачиваются для мусульман злом, убийствами и депортацией. Законным в борьбе с врагами является лишь джихад на пути Аллаха, встреча с противником на поле боя. Это происходит, когда мусульмане располагают возможностью подготовить армию и вести против неверующих войну так, как это делал Пророк, ﷺ, после переселения в Медину и обретения помощников и союзников. Что же касается организации покушений и разрушений, то они лишь навлекают на мусульман беды. Посланнику Аллаха, ﷺ, в те дни, когда он находился в Мекке, было приказано не вступать с неверующими в какие-либо конфликты. Всевышний Аллах сказал: «Разве ты не видел тех, кому было сказано: «Уберите руки (не пытайтесь сражаться), совершайте намаз и выплачивайте закят» (сура «Женщины», аят 77).**

Пророку, ﷺ, было приказано избегать столкновений с неверующими, потому что в тот момент у него не было необходимого потенциала. Если бы мусульмане убили кого-либо из язычников, те в ответ истребили бы всех верующих, так как они были сильнее. Мусульмане находились под их властью и вынуждены были подчиняться им.

Нынешние покушения становятся причиной убийства мусульман в странах их проживания. Совершаемые акты насилия не имеют отношения ни к исламскому призыву, ни к джихаду на пути Аллаха. Точно так же насилие и взрывы приносят мусульманам одни лишь беды.

³¹ В последнее время подобные факты участились, причем некоторые женщины-смертницы взрывают себя преждевременно.

Когда же Пророк, ﷺ, переселился в Медину, и у него появилась армия и помощники, Аллах приказал ему начать с язычниками, враждовавшими и воевавшими против мусульман, вооруженную борьбу.

Разве Пророк, ﷺ, и его сподвижники во время их пребывания в Мекке совершали нечто подобное тому, что совершается некоторыми мусульманами сегодня? Нет! Напротив, всякие действия против врагов были запрещены. Разве Пророк, ﷺ, и его сподвижники, находясь в Мекке, наносили материальный ущерб неверующим? Нет! Им было запрещено подобное – им было велено призывать к Исламу и доносить до людей истину. Применение силы и сражение с недругами стало возможным лишь в мединский период, когда возникло мусульманское государство». См. «Фатава аль-Аимма фи ан-Навазил аль-Мудалхима», с. 41

Совершенно очевидно, что действия, подобные современным актам «мученичества» не были свойственны Исламу в мекканский период, ибо они могли навлечь на мусульман огромные беды и потери по причине силы врага и слабости мусульман. Также совершенно очевидно, что они не были свойственны Исламу и в Медине, потому что в то время уже образовалось государство, и появилась организованная армия во главе с командующими, при наличии которых невозможно принятие самостоятельных решений и недопустимо объединение в радикальные группировки. При наличии государства и армии возможен лишь джихад и сражение войск на поле боя, где возможны либо победа, либо гибель за веру. А Аллах дарует победу тем из Своих рабов, кому пожелает.

Кое-кто может пуститься в философствования, сказав, что во времена Пророка, ﷺ, не было бикфордовых шнуров.

В ответ мы спросим: разве Пророк, ﷺ, приказывал кому-либо, замаскировавшись, проникнуть на территорию врага, чтобы совершить насилие или убийство, а затем убить самого себя?! Разве Пророк, ﷺ, посылал кого-либо потопить корабль и утонуть вместе с ним? Хузейфа бин аль-Йаман, да будет доволен им Аллах, передал, что Посланник Аллаха, ﷺ, сказал: **«Есть два вида участия в войне. Первый – когда человек воюет ради Лица Аллаха, подчиняясь правителю, расходуя свое отборное имущество, хорошо относясь к товарищам. Такой человек получает награду и за сон, и за бодрствование. Второй – когда человек воюет ради славы и известности, слушивается своего правителя, сеет порчу на земле. Такой человек вернется, даже не получив возмещения за то, что потратил».** Этот хадис передал ан-Насаи. Шейх аль-Альбани назвал этот хадис хорошим в сборнике «Сахих Сунан ан-Насаи» (3911).

Второй вид ведения войны, о котором говорится в вышеприведенном хадисе, присущ радикальным движениям, осуществляющим покушения и взрывы. Если ты, уважаемый читатель, задумаешься об их сути, то увидишь, что все эти группировки преследуются в своих государствах, идут наперекор своим правительствам, сеют порчу на земле без всякого права.

Шейх-уль-ислам Ибн Теймийя сказал: **«Необходимо знать, что руководство людьми – одна из самых великих религиозных обязанностей. Существование религии и устройство мирской жизни возможно лишь при наличии правителя. Интересы людей могут быть соблюдены в полной мере только в том случае, если они объединятся для удовлетворения потребностей друг друга. В таком объединении им никак не обойтись без правителя.»**

Всевышний Аллах обязал приказывать одобряемое и удерживать от порицаемого. Выполнение этой обязанности возможно только при наличии силы и власти. То же самое касается других предписаний Аллаха – джихада, хаджа, проведения пятничных и праздничных намазов, оказания помощи угнетенному и осуществления предписанных Шариатом наказаний за преступления. Все это возможно только при наличии силы и власти». См. «Ас-Сийаса аш-Шарийя фи ар-Раи ва ар-Раийя»

Вероломство и несправедливость - не от нашей религии

Одним из фундаментальных принципов Ислама является строжайший запрет убивать того, чья жизнь неприкосновенна. Никто не может посягать на жизнь человека, не заслуживающего смерти, в том числе и сам этот человек. Особо строгим этот запрет является в отношении женщин, детей, инвалидов, стариков, тех, кто посвятил себя поклонению, и тех, кто вообще не воюет, как из числа врагов, так и не из их числа.

Всевышний Аллах сказал о праведных рабах: **«Они не взывают помимо Аллаха к другим богам, не убивают людей вопреки запрету Аллаха, если только они не имеют права на это»** (сура «Различение», аят 68);

«Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это права» (сура «Скот», аят 151). Такой же запрет содержится в 33-м аяте суры «Ночной перенос».

В достоверном священной хадисе приводятся слова Всевышнего Аллаха: **«О, рабы Мои! Я запретил Себе причинение несправедливости и запретил его между вами. Не притесняйте же друг друга!»** Муслим.

Шейх Салих бин Мухаммад аль-Лухейдан сказал: *«Посягательство на того, кто не несет вины, относится к несправедливости, равно как и убийство того, кто не является преступником. Наш Пророк ﷺ – Пророк милосердия, сочувствия, добродетели. Он был послан ко всем людям и джиннам с ясным призывом. Готовя войско к походу, он давал ему наставления, запрещая убивать детей, женщин, стариков и тех, кто предался поклонению в кельях. Таким образом, Ислам не разрешает убивать кого-либо, кроме тех, кто сам убивает, воюет против мусульман и посягает на них. Поэтому, все акты, в ходе которых, без всякого различия, гибнут дети и взрослые, женщины и мужчины, старики и молодые, больные и здоровые, гибнут имущество и его владельцы, являются великим преступлением и страшным злом. Подобные поступки рассматриваются Шариатом как распространение порчи на земле, разорение нив и истребление потомства. Все это запрещено Исламом, запрещено Аллахом и Его Посланником, который, увидев в одном из военных походов убитую женщину, сказал: **«Ведь она не сражалась и не убивала»**³². Тем самым он указал на недопустимость такого рода убийств».*

«Мусульманину не подобает злорадствовать даже над врагом, если тот подвергся несправедливости. Любая несправедливость неприемлема. Самостоятельные проявления агрессии – вещь запретная, отвратительная, причиняющая вред тому, кто не заслужил наказания. Как можно говорить, что приверженцы Ислама одобряют эти преступления, отзываются далеким эхом и вызывающие ужас у всех, кто видит их последствия?!»³³

Абдуллах бин Амр, да будет доволен им Аллах, рассказывал, что Пророк, ﷺ, сказал: **«Величайшими грехами являются придание Аллаху сотоварищей, непочтение к родителям, убийство человека и лживая клятва»**. аль-Бухари.

Бурейда, да будет доволен им Аллах, рассказывал, что Пророк, ﷺ, сказал: **«Воюйте во имя Аллаха, на пути Аллаха! Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха! Воюйте, но не совершайте измены, не излишествуйте, не наносите увечий, не убивайте детей!»** Абу Давуд. Шейх аль-Альбани назвал этот хадис достоверным в сборнике «Сахих Суанн Аби Давуд» (2613).

³² Этот хадис передал Абу Дауд. Шейх аль-Альбани назвал этот хадис достоверным в сборнике «Сахих Суанн Аби Дауд» (2324).

³³ Примечательно, что высказывания всех ученых по этой проблеме сходны. За несколько веков до этого аль-Иззу бин Абд ас-Саламу был задан вопрос: «Если враг убит несправедливо и вероломно, может ли человек радоваться этому и ликовать? Или же радоваться этому значит радоваться совершению греха?» Ученый ответил: «Если человек радуется тому, что в отношении его врага совершено послушание Аллаха, то его радость отвратительна. Если же он радуется своему избавлению от зла, причиняемого этим врагом, избавлению людей от гнета и жестокости, и его радость не вызвана послушанием Аллаха, посредством которого совершилось убийство, то в этом нет ничего предосудительного» См. «Каваид аль-Ахкам» (2/397).

Этот хадис разъясняет запрещенность вероломства и измены в джихаде, ибо они являются несправедливостью. Что же касается актов «мученичества», то все они основаны на вероломстве, членовредительстве, убийстве беззащитных граждан. Когда же вероломство совершается от имени Ислама, то оно становится еще большим преступлением и злом, нежели то, которое совершает враг в отношении мусульман, потому что такие вероломные поступки отталкивают людей от религии Аллаха и сбивают их с Его пути.

Хузейфа бин аль-Йаман, да будет доволен им Аллах, рассказывал: *«Мне не позволило принять участие в сражении при Бадре лишь следующее обстоятельство: когда я со своим отцом Хусайлом отправился, (чтобы принять участие в битве при Бадре), неверующие курейшиты схватили нас и спросили: «Вы хотите идти к Мухаммаду?» Мы ответили: «Нет, мы не хотим идти к Мухаммаду, мы лишь хотим посетить Медину».* Тогда курейшиты взяли с нас обещание именем Аллаха, что в Медине мы не будем воевать на стороне Пророка ﷺ. Когда мы пришли к Посланнику Аллаха, ﷺ, и сообщили ему о происшедшем, он сказал: **«Отправляйтесь оба (в Медину). Мы соблюдаем договор с ними и просим Аллаха оказать нам помощь против них».** Муслим.

Этот хадис ясно показывает необходимость соблюдения договоров. Именно это обстоятельство заставило Хузейфу и его отца отказаться от участия в первой встрече мусульман и неверующих на поле битвы. Таково было решение Пророка, ﷺ, а кто может быть значимее и надежнее, чем он?!

Что же тогда можно сказать о тех, кто въезжает в страну немусульман, получая разрешение и визу, а затем совершает в отношении ее граждан вероломные акты? И после этого они еще заявляют, что их деяния относятся к Исламу и называются джихадом! Как же скверны их суждения!

Абу Рафи рассказывал: «Курейшиты отправили меня посланцем к Пророку, но, увидев его, я почувствовал в сердце желание принять Ислам. Я сказал: «О, Посланник Аллаха! Клянусь Всевышним, я никогда не вернусь к ним!» На это Пророк, ﷺ, сказал: **«Я не нарушаю договоров и не задерживаю послов. Вернись к ним, а затем, если в твоей душе сохранится желание, которое в ней есть сейчас, возвращайся к нам».** Абу Давуд, ан-Насаи, аль-Хаким, аль-Бейхаки, Ибн Хиббан и Ахмад. Шейх аль-Альбани назвал его достоверным в «Мишкат аль-Масабих» (3909).

Другой сподвижник, которого звали Мугира, до обращения в Ислам убил людей, которых сопровождал в пути, и забрал их имущество. Затем он пришел к Пророку, ﷺ, и принял Ислам. Пророк же, ﷺ, сказал ему: **«Что касается (твоего обращения в) Ислам, то я принимаю (его). Что же касается имущества, то я не имею к нему никакого отношения».** аль-Бухари.

Нельзя распространять нечестие на земле после того, как на ней установлен порядок

Люди, считающие дозволенным совершение актов «мученичества», в числе прочих доводов упоминают слова Всевышнего: **«Это потому, что жажда, усталость и голод, постигающие их на пути Аллаха, и каждый шаг, вызывающий гнев неверующих, и каждое поражение, нанесенное врагу, непременно запишутся им как добрые дела»** (сура «Покаяние», аят 120).

Совершение действий, способных вызвать раздражение врага, возможно лишь при условии их соответствия Шариату. Если же действия, вызывающие гнев врага, противоречат Шариату, то они не являются благими. Акты «мученичества» противоречат Шариату, так как нам не дозволяется умышленно убивать женщин и детей неверующих, даже под предлогом, что это относится к тому самому поражению, о котором сказано в вышеприведенном аяте. Точно так же, мусульманину не разрешается убивать самого себя.

Украд что-либо у недруга тоже можно вызвать его раздражение. Однако позволяет ли Ислам воровство? Разумеется, нет!

Если схватить жену врага и совершить с ней прелюбодеяние, тоже можно привести его в ярость. Сжигание книг, библиотек и документов, подрывание мостов,

школ, больниц, заводов и туннелей, захват самолетов, отравление рек и водных источников, убийство скота – все эти поступки способны вызвать гнев врага. Однако означает ли это их дозволенность? Нет, и тысячу раз нет!

Всевышний сказал: **«Среди людей есть такой, чьи речи восхищают тебя в мирской жизни. Он призывает Аллаха засвидетельствовать то, что у него в душе, хотя сам является непримиримым спорщиком. Когда он уходит, то начинает распространять нечестие на земле, уничтожать посевы и губить потомство. Но ведь Аллах не любит нечестия»** (сура «Корова», аят 204-205);

«Не распространяйте нечестия на земле после того, как она приведена в порядок» (сура «Ограды», аят 56).

Ибн Касир, комментируя эти слова Корана, сказал: *«Всевышний Аллах запретил сеять на земле смуту и заниматься вредительством после того, как она приведена в порядок. Что может быть вреднее для рабов Аллаха, чем смута и порча, совершенные после того, когда их дела приведены в порядок и им задан правильный, здравый ход? Всевышний возбраняет это!»*

Аль-Куртуби сказал: *«Всевышний запретил всякое нечестие и производство расстройств, как в малой, так и в большой степени, после благоустройства – малого или большого. Согласно наиболее правильному мнению, этот запрет носит всеобщий характер».*

Если же кто-то скажет, что к средствам достижения цели нужно относиться так же, как и к самим целям, то мы ответим: «Это правило верно, когда средства сами по себе не являются запретными, ибо цель в нашей религии никак не оправдывает средства. Наша религия категорически отвергает принцип Макиавелли, заключающийся в пренебрежении всякими нормами ради достижения собственных целей».

Спросите людей знания, если сами не знаете

Те, кто считают акты «мученичества» дозволенными, приводят в числе прочих доводов следующие слова Всевышнего: **«А тех, которые борются ради Нас, Мы непременно поведем Нашими путями. Воистину, Аллах – с творящими добро!»** (сура «Паук», аят 69). При этом они говорят: «Данный аят указывает на то, что моджахеды идут правильным путем, и те способы джихада, которые они изобретают, всегда успешны!»

Эти люди доходят в своих высказываниях до того, что заявляют, будто фетвы по вопросам джихада имеют право выносить только те, кто участвовал в нем. Те же, кто далек от полей сражений, обязаны соглашаться с ними.

Подобные выводы далеки от истины, ибо они ограничивают значение слов Аллаха **«те, которые борются ради Нас»** и применяют его лишь к участникам военного джихада, хотя при этом они не имеют никаких доводов, позволяющих так конкретизировать смысл аята. Праведные и богобоязненные ученые, поступающие сообразно своим знаниям и стремящиеся к довольству Аллаха, также усердствуют на пути Господнем, ведя свой джихад. Они борются с мраком заблуждений посредством света истины, сражаются с невежеством при помощи знаний, и бьются с религиозными нововведениями при помощи Сунны. Всевышний сказал: **«Бойтесь Аллаха – Аллах обучает вас»** (сура «Корова», аят 282);

«Сердце того, кто уверовал в Аллаха, Он наставляет на прямой путь» (сура «Взаимное обделение», аят 11);

«Тем, кто следует прямым путем, Он увеличивает их приверженность прямому пути и дарует их богобоязненность» (сура «Мухаммад», аят 17).

Пророк, ﷺ, сказал: **«Будь благочестив, и ты станешь самым набожным из людей»** См. «Сахих аль-Джами» (4580).

«Лучшая религия – это благочестие». См. «Сахих аль-Джами» (3308).

«Лучший джихад совершает тот, кто борется с собственной душой и страстью ради Всевышнего Аллаха». «Силсилат аль-Ахадис ас-Сахиха» (1491). По поводу этого хадиса шейх аль-Альбани сказал: «Его иснад достоверен, а передатчики заслуживают доверия».

Вне всякого сомнения, борьба против зла в собственной душе – тот вид джихада, который оказывает наиболее сильное воздействие на мусульманскую общину (умму),

потому что грехи, совершаемые каждым отдельным мусульманином, лежат в основе всех бед, поражений и унижений нашей уммы. Более подробно см. третий том книги «Заад аль-Ма'ад» Ибн аль-Каййима (раздел об этапах джихада).

Всевышний сказал: **«Когда несчастье постигло вас после того, как вы причинили вдвое большее несчастье, вы сказали: «Откуда все это?». Скажи: «От вас самих». Воистину, Аллах способен на всякую вещь»** (сура «Семейство Имрана», аят 165).

Это значит, что от каждого мусульманина, от его деяний, поступков, состояния его сердца, зависит то, будет ли мусульманская община нести поражения, испытывая унижения, или же возвысится, обретя силу и могущество. Тот, кто учится и действует сообразно полученным знаниям, желая снискать довольство Всевышнего Аллаха, тот способствует победе нашей уммы. Через него она обретает могущество, хоть он и не участвует в военных сражениях. При этом он может способствовать победе гораздо больше, чем многие из тех, кто сражается на поле боя.

Саад бин Абу Ваккас, да будет доволен им Аллах, однажды предположил, что превосходит тех сподвижников Пророка, ﷺ, которые были менее значимыми, однако Посланник, ﷺ, сказал ему: **«Поистине, Аллах оказывает помощь этой умме через тех ее членов, которые слабы: через их мольбы, намазы и искренность»**. ан-Насаи. Шейх аль-Альбани назвал этот хадис достоверным в сборнике «Сахих Суан ан-Насаи» (2978).

Те же, кто небрежно относятся к соблюдению религиозных предписаний и легковесно относятся к ее запретам, не избегают сомнительного и не борются со своими страстями на пути Божьем, становятся причиной слабости мусульман, их поражений и унижений, если даже они сражаются с врагами, жертвуя своим имуществом и рискуя своими жизнями. Из книги «Аль-Фаваид Аль-Джами'а».

Что же касается мнения о том, что фетвы по вопросам джихада могут выносить только люди, участвующие в джихаде, то хочется спросить его сторонников: «Откуда вы это взяли? Не вы ли ссылаетесь на фетву, данную двадцатью семью иорданскими докторами-богословами, которые никогда не участвовали в джихаде и не оказывали помощи сражающимся? Если следовать вашему мнению, то принимать от таких богословов какие-либо фетвы относительно джихада нельзя. Точно так же, нельзя принимать фетвы аль-Кардави, живущего в Катаре, аль-Маулави, живущего в Европе, Джаиля ан-Нашми, проживающего в Кувейте, аш-Шу'ейби, жившего в Саудовской Аравии. Все эти люди далеки от полей сражения.

Руководствуясь вашим суждением, можно дойти до того, что фетвы по вопросам хаджа могут давать лишь паломники, по вопросам купли-продажи – торговцы, а по женским вопросам – только сами женщины! Клянусь Аллахом, это самое странное и удивительное из того, что мне довелось когда-либо слышать и читать! Да, есть некоторые моменты, которые досконально известны только тем, кто сталкивался с ними непосредственно. Это принято называть практическим опытом. Однако ученые обладают знаниями и полным представлением об актах «мученичества» и вообще обо всех вопросах, связанных с джихадом. Если же что-то им незнакомо, то они спрашивают тех, кто имеет об этом представление из личного опыта.

В подобных заявлениях наших оппонентов ощущается привкус скрытого порочения ученых. Они будто хотят сказать нам: «Человек, дающий фетву о запрещенности актов «мученичества», – невежда. Ученые говорят о том, чего не знают, и выносят суждения, основываясь на собственных пристрастиях и желаниях».

Превелик Аллах! Одного наличия подобных мыслей достаточно для того, чтобы соскользнуть с верной дороги!³⁴

³⁴ Организаторы и сторонники актов «мученичества» нередко порочат ученых и пытаются оттолкнуть от них людей, называя ученых «придворными богословами», «богословами менструальных циклов и послеродовых кровотечений», «учеными желтых бумаг» и т.п. Они утверждают, что ученые зависимы и подневольны. Да упасет нас Аллах от подобных взглядов! Это не что иное, как идеологический террор, ибо цель пропагандистов этих взглядов состоит в том, чтобы запугать людей и заставить их отказаться от обращения к крупным ученым, особенно к тем из них, кто выступает против актов самоубийства и насилия. Когда же сторонники этих актов находят тех, кто соглашается с их мнением, они начинают петь им дифирамбы, как это было с аш-Шуейби, аль-Ульваном и аль-Маулави.

Следует знать, что ученые не оставили без разъяснения ни одного вопроса, связанного с законоположениями джихада, его условиями, столпами, желательными действиями. Они не обошли стороной ни одну проблему, касающуюся того, каким должен быть моджахед, его нрав и поведение, каким должно быть обращение с врагом, как следует распределять военную добычу и заключать мир и перемирие. Ученые посвятили этим проблемам сотни томов. Что же есть такого, что знают моджахеды и чего не знают ученые?

Я открыто заявляю: несчастья, связанные с войной, постигли нашу общину тогда, когда молодые мусульмане начали предпринимать самостоятельные действия, не обращаясь за советом к ученым. Именно это произошло в Чечне, где местная молодежь поспешила вершить шариатский суд. Но, посмотрите, кто выполнял там роль судей?

Судьями, выносящими решения, затрагивавшие жизнь, имущество и честь людей, были незрелые юнцы, которые в течение всего нескольких месяцев обучались некоторым вопросам Шариата, и языки которых еще не овладели чтением Корана. Они вершили суд над людьми, воспитанными отнюдь не на законах Шариата. Все это я слышал от самих чеченцев. Да простит Аллах и да поведет истинной дорогой всех нас!

Сторонники этих актов часто ссылаются на двух имамов – Абдуллаха бин аль-Мубарака и Ахмада бин Ханбалия, которые сказали: «Если люди расходятся в чем-то, то посмотрите, какого мнения придерживаются жители пограничных областей (*ахль ас-сугур*). Истина – с ними, ведь Аллах Всевышний говорит: **«А тех, которые сражаются ради Нас, Мы непременно поведем Нашими путями. Воистину, Аллах – с творящими добро!»** (Сура «Паук», аят 69)

Они также приводят слова Ибн Теймийи: «Если проповедники Ислама расходятся в каком-либо вопросе, то безопасней для них остановиться на мнении моджахедов».

Слова двух имамов и Ибн Теймийи справедливы, и мы полностью согласны с ними. Однако необходимо разъяснить весьма важный момент: кто именно подразумевается под «жителями приграничных областей» (*ахль ас-сугур*)? «Жителями приграничных областей» называют ученых, которые, покинув свой край, отправились на границу, разделяющую земли мусульман и неверующих, чтобы противостоять врагу. Что касается Палестины, где акты «мученичества» получили наибольшее распространение, то многие из проживающих там ученых категорически возражают против этого явления. Если считать палестинцев жителями приграничных областей и моджахедами, то чьего мнения нам придерживаться? Или мы должны придерживаться мнения каждого, кто поднимает знамя войны и называет свои действия джихадом?

Другим аргументом сторонников этих актов является сообщение Абу Имрана, в котором говорится: «Мы вышли из Медины, чтобы отправиться в поход на Константинополь. Во главе войска стоял Абдуррахман бин Халид бин аль-Валид. Когда византийцы прижались к стенам города, один из нас бросился на врагов, и люди стали восклицать: «Что с ним, что с ним? Нет божества достойного поклонения, кроме Аллаха! Он обрекает себя на гибель!» Тогда Абу Айюб аль-Ансари сказал: «Поистине, этот аят был ниспослан о нас. Когда Аллах помог Своему Пророку, даровав победу Исламу, мы, ансары, начали говорить: «А не посвятить ли нам себя заботам о нашем имуществе и улучшению нашего благосостояния?!» Тогда Всевышний Аллах ниспослал следующий аят: **«Делайте пожертвования на пути Аллаха и не обрекайте себя на гибель.** (Сура «Корова», аят 195) *Под «гибелью» подразумевалось посвящение себя заботам об имуществе и отказ от джихада».* (Далее передатчик этого хадиса) Абу Имран сказал: «Абу Айюб не прекратил вести джихад на пути Аллаха, пока (он не погиб и) не был погребен под стенами Константинополя». Этот хадис передал Абу Дауд. Шейх аль-Альбани назвал этот хадис достоверным в сборнике «Сахих Сунан Аби Дауд» (2512). Также этот хадис привел Мукбиль Аль-Вади'и в «Ас-Сахих аль-Муснад мин Асбаби-н-Нузуль» (№ 327).

Мы не говорим, что тот, кто в одиночку бросается на вражеское войско, обрекает себя на гибель. «Обрекать себя на гибель» означает предаваться мирскому и оставлять джихад. Ученые, указывающие на запрещенность актов «мученичества», не говорят об отказе от джихада. Напротив, джихад будет продолжаться вплоть до

Судного Дня, однако у него есть свои средства и условия, а также свое полезное предназначение.

Джихад предписан для защиты мусульманской общины и обеспечения нормальных условий ее существования. Такой джихад называется оборонительным (*джихад ад-дафъ*). Если враг напал на мусульманскую землю, то мусульмане обязаны отразить агрессию. Если же они не в состоянии это сделать, им надлежит готовиться к этому, предпринимая соответствующие меры для обретения материальной и духовной силы. Нет никакого смысла в джихаде, который приводит к гибели те немногочисленные силы, что остались у мусульман. Нет никакого смысла в том, чтобы называть всякую революцию джихадом только потому, что она направлена против агрессоров, угнетателей или оккупантов. Вместе с тем, цель джихада не сводится лишь к освобождению земли от агрессора. Его цель – освобождение земли от неверия, каким бы ни было его происхождение. Суть джихада не в том, чтобы прогнать «чужого» неверующего и привести к власти «своего» неверующего. Национальная принадлежность неверия не имеет в джихаде никакого значения. Бывает, что человек из своего народа приносит мусульманам гораздо больше зла, нежели чужой. Мы могли это видеть на примере отношения Саддама Хуссейна к арабам в Кувейте и к курдам в Ираке. Шариат Аллаха не принимает в расчет национальную принадлежность. Все люди – от Адама, а Адам – от праха земного.³⁵

Джихад был предписан для распространения Ислама, для его донесения до поработанных империями народов, закованных в кандалы и лишенных возможности увидеть свет Ислама. Необходимо было покончить с этими империями, чтобы народы получили право услышать истину и свободно выбрать ее. Собственно так и происходило с большинством народов, населявших побежденные мусульманами страны. Целью мусульман было не кровопролитие, ими не двигала любовь к убиению и к добыче. Мусульмане завоевывали земли, предлагая проживавшим на них народам самостоятельно выбрать один из трех статусов, о которых, в частности, сообщается в следующем хадисе Бурейды.

Бурейда, да будет доволен им Аллах, сообщил, что Посланник Аллаха ﷺ назначая командующего войском или военным походом, наставлял его бояться Аллаха и хорошо относиться к мусульманам, которые находятся под его началом. Пророк, ﷺ говорил: **«Воюйте во имя Аллаха, на пути Аллаха! Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха! Воюйте, но не совершайте измен, не излишествуйте, не наносите увечий, не убивайте детей! Если же встретишь врагов из язычников, то призови их к принятию одного из трех статусов, и какой бы из них они не избрали, прими от них и воздержись от сражения с ними. Призови их войти в Ислам, и если они согласятся, прими от них и воздержись от сражения с ними. Затем призови их к переселению из их краев в края мухаджиров, и сообщи им, что если они сделают это, то у них будут те же права и обязанности, что и у мухаджиров. Если же они не захотят оставлять свои края, то сообщи им, что в таком случае они будут иметь тот же статус, что и мусульмане-бедуины: в их отношении будут действовать те же законы Аллаха, что и в отношении верующих, а доля от военной добычи и трофеев будет полагаться им только тогда, когда они будут принимать участие в джихаде вместе с мусульманами. Если же они откажутся ответить на все эти предложения, то потребуй от них выплаты подушной подати (джизья), и если они согласятся, прими от них и воздержись от сражения с ними. Если же они откажутся и от этого, то положишься на помощь Аллаха и вступи с ними в сражение»**. Абу Давуд. Шейх аль-Альбани назвал этот хадис достоверным в сборнике «Сахих Сунан Аби Давуд» (2613).

Я прошу уважаемого читателя обратить внимание на эти три предложения и задуматься над теми нравственными нормами, соблюдение которых заповедал Пророк, ﷺ, воинам, отправляющимся на войну. Пророк ﷺ, отправлял их сражаться не

³⁵ По этому поводу есть небольшая статья выдающегося ученого Ибн База под названием «Обличение арабского национализма». Всевышний Аллах также облегчил мне написание простого, доступного очерка, посвященного обличению националистической философии и расизма.

ради убийства. Если бы это было так, он велел бы им уничтожать все подряд, не оставляя камня на камне. Если бы это было так, он не простил бы и не принял обращения в Ислам своего злейшего врага Абу Суфьяна бин Харба, который сражался с мусульманами на протяжении двадцати лет. Он не простил бы Халида бин аль-Валида, Икриму бин Абу Джахля, Амра бин аль-Аса. Он не простил бы мекканцев в день покорения Мекки и не гарантировал бы неприкосновенность их жизней и имущества. Он не сказал бы им: **«Кто вошел в Заповедную Мечеть - в безопасности. Кто закрыл дверь своего дома - в безопасности. Кто вошел в дом Абу Суфьяна - в безопасности»**. Более подробно см. книги «Жизнь Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует» («Ар-Рахик аль-Махтум») Сафи ар-Рахмана аль-Мубаракфури и «Жизнеописание Пророка Мухаммада» («Ас-Сира ан-Набавийя») Ибн Хишама.

Это – подлинный пример прощения. Это – прощение того, кто обладает силой и имеет возможность отомстить. Это – истинное милосердие. Пророк, ﷺ, проявил его в отношении людей, которые изгнали его вместе со сподвижниками из собственных домов, вынудили уйти в чужие края и не ограничились этим. Они объединились, чтобы убить Пророка, ﷺ, однако Всевышний Аллах спас его. Они обзывали его лжецом, натравливали на него племена, подвергали мучениям его и его сподвижников. Они не оставили мусульман в покое даже тогда, когда те переселились в Медину, и делали все возможное, чтобы уничтожить их. Но, несмотря на это, Пророк, ﷺ, простил их. Столкнувшись с таким необычайно великим милосердием, люди стали входить в религию Аллаха толпами!

Задумайся, уважаемый читатель, над словами Пророка, ﷺ, которыми он, ﷺ, наставлял Али бин Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, вручая ему знамя командира перед походом на крепость Хейбар! Что он, ﷺ, сказал ему? Он, ﷺ, приказал, прежде всего, наставить противника на истинный путь, а не истребить его.

Сахль бин Саад, да будет доволен им Аллах, рассказывал, что Посланник Аллаха, ﷺ, сказал Али: **«Продвигайся осторожно, пока не разместишься у их поселения. Затем призови их к Исламу и сообщи им об их обязанностях. И, клянусь Аллахом, если посредством тебя хоть один человек встанет на истинный путь, это будет лучше для тебя, чем рыжие верблюды»** аль-Бухари.

Сторонники актов «мученичества» также используют в качестве довода хадис Ибн Масуда, да будет доволен им Аллах, о том, что Посланник Аллаха, ﷺ, сказал: **«Наш Всевышний и Благословенный Господь дивится человеку, воюющему на пути Аллаха, который, когда его товарищи обращаются в бегство (с поля боя), осознает свой долг, возвращается (на поле боя) и сражается до тех пор, пока не прольется его кровь. Тогда Великий и Всемогущий Аллах говорит Своим ангелам: «Взгляните на Моего раба! Он вернулся (на поле боя), желая того, что есть у Меня, и, стремясь к тому, что уготовил Я, (сражаясь) до тех пор, пока не пролилась его кровь»**. Абу Давуд, Ахмад, Абу Йаля и Ибн Хиббан. Шейх аль-Альбани назвал этот хадис хорошим в сборнике «Сахих ат-Таргиб» (1384).

Но разве здесь речь идет о том, кто убил себя по собственной инициативе?! Нет, в этом хадисе сообщается лишь о том, кто вернулся на поле боя и продолжил сражение, пока не пал от вражеского меча. В данном случае у человека остается, хоть и незначительная, но возможность спастись. Такой человек не совершает самоубийства, чтобы умертвить других. Это и есть тот момент, который существенно отличает его поступок от современных актов «мученичества». Те, кто совершают такие акты, прежде всего, убивают самих себя. Своей смертью они пытаются лишиться жизни других. Их оружие – собственная смерть. Разве этому есть аналог в истории Ислама? Разумеется, нет. Однако наши оппоненты хватаются за любую соломинку, лишь бы подвести основание под то, что они унаследовали от заблудших групп. Да, именно так, ведь подобные акты самоубийства были свойственны заблудшим сектам, таким как исмаилиты и ассасины, которые нападали на высокопоставленных лиц и мусульманских ученых, вероломно убивая тех из них, кого удавалось убить, а затем умерщвляли самих себя.³⁶

Еще одним аргументом сторонников актов «мученичества» является история, произошедшая в Йамаме, когда племя Бану Ханифа укрепилось в саду лжепророка

³⁶ См. книгу «Тайны ассасинов». Шарджа, Дар аль-Фатх.

Мусейлимы, известном как «Сад смерти». Аль-Бара бин Малик сказал тогда своим товарищам: «Забросьте меня к ним». Мусульмане забросили его в крепость, и он принялся биться с врагами, пока не открыл ворота для мусульман». аль-Бейхаки.

Они также ссылаются на предание, в котором сообщается, что когда мусульманские воины встретились с персами в Битве на мосту, их кони, испугавшись персидских слонов, стали разбегаться. Тогда один из мусульман вылепил из глины подобие слона и принялся дрессировать свою лошадь, пока не заставил ее привыкнуть к виду слона. Наутро его лошадь уже не убегала от слонов, и он отважно бросился на ней к приближающемуся слону. Люди сказали ему: «Постой, ведь этот слон убьет тебя!» Он же ответил: «Не беда! Пусть я буду убит, зато мусульмане одержат победу!» См. «Тарих ат-Табари» (2/363).

В другом хадисе Йазида бин Абу Убейды говорится: «Я спросил Саламу бин аль-Аква: «На что вы присягнули Посланнику Аллаха, ﷺ, в день Худейбии?» Он ответил: «На смерть». аль-Бухари и Муслим.

В еще одном предании Ибн Ауна, рассказанном со слов Мухаммада, говорится: «Однажды с востока пришел отряд неверующих. Один из ансаров встретил его и набросился на врагов. Он пробрался сквозь ряды противника, пока не выбрался с другой стороны, и повторил это дважды или трижды. Когда Саад бин Хишам рассказал об этом Абу Хурейре, тот прочел: **«Среди людей есть и такой, который продает свою душу, надеясь снискать довольство Аллаха, и Аллах сострадателен к рабам».** (Сура «Корова», аят 207). Этот хадис передал Ибн Абу Шейба (5/322).

Таковы доводы тех, кто поддерживает акты «мученичества». Но где в этих историях указание на самоубийство, на преждевременное лишение себя жизни?! Все описанные подвиги аналогичны подвигу человека, вернувшегося к сражению, о котором рассказывается в хадисе Ибн Масуда. Эти сообщения никоим образом не оправдывают самоубийства, как и все другие доводы, приводимые сторонниками этих актов. Сподвижник, заброшенный в крепость, спасся и открыл мусульманам ворота, а тот, кто взрывает самого себя, не может рассчитывать на спасение.

На возражения наших оппонентов: «Но ведь сподвижник настоял на том, чтобы его забросили в крепость, явно рискуя при этом жизнью! Он вполне мог быть убит!», – мы отвечаем: «Есть огромная разница между тем, кто рискует жизнью и может быть убит, и тем, кто убивает самого себя, не имея никаких шансов на спасение, чья гибель неизбежна!».

Что касается присяги на смерть, которую сподвижники дали Пророку, ﷺ, в Худейбии, то она подразумевала собой клятву сражаться до последней капли крови и не убегать с поля боя, что никоим образом не означает обязательства убить себя своими же руками!

Кроме того, во всех историях, на которые опираются сторонники вышеупомянутых актов, речь идет о ситуациях, когда боец проникает на вражеские позиции или нападает на противника, но не на мирный город, деревню, больницу или станцию. Ими можно оправдать действия того, кто проникает с автоматическим оружием или связкой гранат на территорию вражеского военного комплекса и убивает противника до тех пор, пока не закончатся боеприпасы, после чего враги хватают или же убивают его. В такой ситуации человек умирает от рук врага, и его действия наносят военным силам противника ощутимый урон. Если же в результате его действий враг не может понести серьезные потери, то осуществлять такие нападения нельзя, ибо нападающий в таком случае подобен слепому, бросающемуся на ряды вражеских воинов.³⁷

Одним словом, совершение описанных выше военных подвигов допускается при определенных условиях. Эти условия формулируются учеными по-разному, однако все формулировки близки по содержанию:

- Тот, кто совершает подвиг, должен знать, что не будет убит, пока сам не убьет.
- Совершение таких подвигов дозволено, если человек знает, что своим нападением он может нанести врагу ощутимый урон.
- Это дозволено, если человек тем самым нанесет врагу сокрушительный удар или его подвиг принесет мусульманам пользу.

³⁷ На эту тему ранее приводились слова имама аль-Газали.

- Это разрешено, когда человек знает, что сломит моральный дух врагов, демонстрируя им смелость мусульман.

- Это дозволено, если результат не приводит к ослаблению мусульман.

Что же касается операций, в ходе которых человек убивает самого себя, опоясавшись взрывным устройством или начинив взрывчаткой автомобиль, сделав вид, что сдается врагу, или, войдя к нему в доверие, после чего убивает его, то между этими акциями и дозволенными подвигами есть ряд тонких различий. Их не замечают или не хотят замечать те, кто разрешают подобные акты, опираясь на исторические сообщения. Эти различия сводятся к следующему:

1. В подвигах, описанных в исторических сообщениях, смерть приходила со стороны противника, и у героев была, хоть и слабая, но возможность спастись. Что же касается современных актов «мученичества», то их исполнители гибнут от собственных рук, и к тому же их смерть неминуема.

2. В основе таких актов лежит убиение человеком себя, а затем уже других. Вполне может случиться так, что вследствие тех или иных причин человеку не удастся убить никого, кроме себя. При таких обстоятельствах изначально устремляться к гибели не позволительно.³⁸ Сохранение жизни – одна из главных задач Шариата. Как же может мусульманин целенаправленно губить собственную душу ради смерти врага?! Убереечь жизнь мусульманина предпочтительнее, нежели лишиться жизни врага. Таким образом, становится предельно ясно, что все подобные акты противоречат одному из основных принципов Шариата.

Абдуллах бин Амр, да будет доволен им Аллах, передал, что видел, как Посланник Аллаха, ﷺ, совершая обход Каабы, говорил: **«Как ты прекрасна и как прекрасен твой аромат! Как ты велика и как велика твоя святость! Но клянусь Тем, в Чьей Длани душа Мухаммада, святость и неприкосновенность верующего для Аллаха более велики, нежели твоя неприкосновенность. Неприкосновенны имущество и жизнь верующего, и думать о нем мы должны только хорошо».** Ибн Маджа. Шейх аль-Альбани назвал этот хадис достоверным в «Силсилат аль-Ахадис ас-Сахиха» (3420).

Шейху аль-Альбани был задан вопрос относительно организаций, которые, ссылаясь на действия сподвижника по имени Абу Басир,³⁹ одобряют джихад «в одиночку» и осуществляют то, что называется актами «мученичества». Шейха спросили об отношении Ислама к этим актам. В ответ шейх спросил:

- Сколько лет действуют те, о ком вы спрашиваете?
- Четыре года.
- Они добились успеха или понесли потери?
- Понесли потери.

³⁸ Хасан Айюб, «Джихад и подвиг в Исламе», стр. 166-167.

³⁹ История Абу Басира произошла после того, как Пророк, ﷺ, заключил с курейшитами Худейбийский договор, предусматривавший возвращение курейшитами всякого, кто принимал Ислам и приходил к Пророку ﷺ. Когда Пророк, ﷺ, после подписания этого договора вернулся в Медину, к нему пришел Абу Басир, бежавший от преследовавших его курейшитов. Однако Пророк, ﷺ, выполняя условия договора, отдал Абу Басира двум курейшитам, приехавшим за ним. Взяв его с собой, курейшиты покинули Медину. Достигнув Зуль-Хулейфы, они спешили, чтобы поесть фиников. Абу Басир сказал одному из них: «Клянусь Аллахом, я вижу, что у тебя прекрасный меч!» Тогда второй из них вытащил меч из ножен и сказал: «Клянусь Аллахом, он действительно прекрасен, и я не раз пробовал его в деле». Абу Басир сказал: «Позволь мне взглянуть на него», а когда тот дал ему этот меч, Абу Басир зарубил неверующего до смерти. Второй же курейшит пустился бежать обратно, пока не достиг Медины. Когда он вбежал в мечеть, Посланник Аллаха, ﷺ, сказал: **«Похоже, что этот (человек чем-то) напуган».** А когда он подошел к Пророку, ﷺ, то сказал (ему): **«Клянусь Аллахом, мой товарищ убит, и я тоже!».** Затем пришел Абу Басир и сказал: **«О, Пророк Аллаха! Клянусь Аллахом, Аллах освободил тебя от всяких обязательств, поскольку ты вернул им меня, а потом Аллах избавил меня от них».** Пророк же, ﷺ, сказал: **«Горе его матери! Если бы с ним был еще кто-нибудь, он привел бы (нас) к войне».** Услышав эти слова, Абу Басир понял, что Пророк, ﷺ, вернет его курейшитами. Он убежал из мечети, и вскоре встретился с Абу Джандалем. Они образовали отряд и стали нападать на караваны курейшитов, вынудив их явиться к Пророку, ﷺ, и попросить его принимать мусульман, приходящих к нему. Этот хадис передал аль-Бухари.

— По их плодам узнайте о них, – заключил шейх. Сл. «Силсилат аль-Худа ва ан-Нур», кассета № 527.

Тем более удивительно, как после этого один из современных идеологов движения «Братья-мусульмане», небезызвестный доктор Юсуф аль-Кардави считает такие акты дозволенными. Он говорит: «Моджахед становится живой бомбой, взрывающейся в определенном месте и в определенное время во имя спасения родины и уничтожения врагов Аллаха, которые оказываются бессильными перед героем-шахидом, продающим свою душу Аллаху, кладущим свою голову на Его Длань, помогаясь мученичества на пути Божьем. Эти юноши защищают свою землю – землю мусульман, свою религию, честь, нацию... Они – истинные шахиды, не жалеющие своих жизней и добровольно жертвующие ими на пути Аллаха. Они имеют чистые намерения и вынуждены идти на такой способ борьбы, чтобы утратить врагов Аллаха, которые упорно продолжают свою агрессию, обольщены своей силой и тем, что их поддерживают другие крупные силы. Эти юноши сопротивляются тем, кто захватил их землю, изгнал их и их семьи с этой земли. Они борются против тех, кто покусился на их права и лишил их будущего. И пока враги не прекратят свою агрессию против них и их религии, они обязаны защищать себя, и им не разрешается по собственной воле уступать свои земли, являющиеся частью Великой земли Ислама».

Эта горячая, эмоциональная речь не опирается на какие-либо доводы, и практика показывает, что акты «мученичества» приводят к последствиям, противоположным тем, чем хвалятся их сторонники. Число палестинцев, убитых израильянами, во много раз превышает число тех, кто пострадал от актов, осуществленных палестинцами. Помимо этого, израильяне вероломно убили многих лидеров и активистов палестинского движения. Их притеснения дошли до того, что они загнали весь палестинский народ в подобие огромного гетто, современный «концлагерь», обнесенный стеной. Акты «мученичества» привели к озлоблению врага и приумножили его ярость, о чем мы уже говорили ранее. Эти акты развязали руки врагам и воодушевили их на новые преступления против мусульман. Более того, эти акты настроили немусульман во всем мире против каждого мусульманина и мусульманки. О каком же благе и какой пользе этих актов вы говорите?!

Израильяне воздвигают из железобетона стену, превращая города и поселения палестинцев в настоящую тюрьму. В результате этого строительства конфискуются тысячи гектаров палестинской земли. При этом израильяне расходуют на строительство этой стены миллионы долларов, получая из-за океана помощь, исчисляемую миллиардами долларов.

Если вы, уважаемый доктор, разрешаете эти акты в Палестине, то, следуя вашей логике, вы должны разрешить их осуществление и по всему миру: например, в Америке, Индонезии, Саудовской Аравии, Кувейте или Марокко, – ибо аргумент тех, кто осуществляет их в этих странах, тот же самый. Они якобы борются с сионистами и теми, кто оказывает им особую поддержку. Тогда, уважаемый доктор, вам надлежит быть последовательным и одобрить события, произошедшие в России, ведь в основе всего этого лежит один и тот же принцип – убить себя ради гибели других.

Доктор аль-Кардави осуждает акты, проводимые за пределами Палестины, и даже запрещает их. Однако позвольте спросить: «Какая разница, где проводятся подобные акты, и что является мерилем при дозволении либо запрещении их осуществления в том или ином регионе земного шара?»

Познай истину, и ты узнаешь, кто прав

Кое-кто из сторонников актов «мученичества» может сослаться на то, что двадцать семь докторов исламских наук в Иордании вынесли фетву об исключительной дозволенности проведения подобных акций на территории Палестины. Чтобы ответить на этот довод, необходимо привести текст данной фетвы, в которой, в частности, говорится:

1. *Иудеи, засевшие на землях Палестины сегодня, с точки зрения Ислама являются неверующими, врагами, воюющими с мусульманами (мухарибами) и захватчиками. Они захватили всю палестинскую землю, включая аль-Кудс (Иерусалим), и создали на ней разбойничье и захватническое образование, именуемое государством Израиль. Они считали и продолжают считать аль-Кудс вечной столицей своего иудейского государства.*

2. *Гражданское иудейское население, находящееся на территории Палестины, необходимо оценивать как неверующих, врагов, людей, воюющих с мусульманами и захватчиков. Они являются солдатами, участвующими в войне, отвечающими на призывы иудейского правительства агрессорской и террористической направленности. Они знакомы с подготовленными военными и боевыми позициями и являются военнослужащими запаса, которые могут быть мобилизованы к участию в любом сражении.*

3. *Гражданское иудейское население, находящееся на территории Палестины, воюет против ее жителей, проливает кровь невинных палестинцев (мужчин, женщин и детей) либо способствуют этому посредством получения материальной и моральной поддержки.*

4. *Всех иудеев, находящихся на территории Палестины – как гражданских, так и военных, – следует считать военными. Они изгнали палестинцев – мусульман и христиан – из их жилищ, вероломно захватили эти дома, живут в них и пользуются ими.*

5. *Все иудеи – как гражданские, так и военные – являются чужаками, которые прибыли в Палестину со всех концов земли, руководствуясь религиозной идеей, суть которой заключается в том, что Палестина для иудеев – земля обетованная, что они обязательно должны разрушить Мечеть аль-Акса и воздвигнуть на ее месте иудейский храм, и что они обязательно должны захватить мусульманские земли от Нила до Евфрата для создания на ней своего государства.*

На основании вышеприведенных фактов в отношении иудеев, являющихся захватчиками и оккупантами, воюющими с мусульманами, выносится следующее Шариатское постановление: **борьба с ними и их изгнание с территории Палестины обязательны, всякое сближение и дружба с ними запрещены.**

Всевышний сказал: **«Аллах запрещает вам дружить только с теми, которые сражались с вами из-за религии, выгоняли вас из ваших жилищ и способствовали вашему изгнанию. А те, которые берут их себе в помощники и друзья, являются беззаконниками»** (сура «Испытуемая», аят 9).

Господь также сказал: **«Убивайте их (многобожников), где бы вы их ни встретили, и изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгнали»** (сура «Корова», аят 191). {Конец фетвы}. Журнал «Аль-Аман», Бейрут. № 199 от 29.03.1996, с. 25.

Отвечая на этот аргумент, следует сказать: никто и не отрицает вышеприведенные факты, однако возникает следующий вопрос: «Почему объектами нападения в подавляющем большинстве случаев становится гражданское население, а не военные?» Наши оппоненты, безусловно, ответят, что арабские войска слабы и не в состоянии воевать против израильской армии. Превелик Аллах! Но если это не в состоянии сделать вооруженные силы арабских государств, то неужели это под силу одной или двум группировкам, не располагающим ни слаженной армией, ни территорией, ни необходимой подготовкой?!

Докторам, вынесшим данную фетву, следовало бы дать людям правильные наставления, направить их по правильной дороге, разъяснить им правила и принципы ведения джихада в Исламе. Разве к этим принципам не относится сплоченность, объединение и отсутствие раскола? Разве к ним не относится подготовка необходимого вооружения и снаряжения, а также подчинение

правителю? Большинство группировок осуществляют акты «мученичества» без разрешения своих правительств и руководителей, подчинение которым, как отмечалось ранее, является одним из условий джихада.

Задумайтесь над следующим хадисом Аиши, да будет доволен ею Аллах, супруги Посланника Аллаха, ﷺ, матери правоверных. Однажды она спросила Пророка ﷺ: «Были ли какой-нибудь день для тебя более тяжким, чем день (битвы при) Ухуде?» (В ответ ей пророк ﷺ) сказал: **«Мне пришлось (претерпеть от) твоих соплеменников (многое), но самым тяжким из всех был день 'Акабы, когда я предложил Ибн 'Абд Йаляйлю бин 'Абд Кулялю (последовать за мной), но он не дал мне того ответа, которого я от него ожидал. Тогда я ушёл, испытывая огорчение, и пришёл в себя, только когда добрался до Карн ас-Са'алиб. Там я поднял голову, и оказалось, что я стою в тени облака, взглянув на которое, я увидел в нём Джибрила. Он обратился (ко мне) и сказал: "Поистине, Аллах слышал, что сказали тебе твои соплеменники и какой ответ они тебе дали, и Аллах направил к тебе ангела гор, чтобы ты приказал ему сделать с ними, что пожелаешь". А потом ко мне обратился ангел гор, который поприветствовал меня и сказал: "О Мухаммад, (приказывай,) что пожелаешь! Если хочешь, я обрушу на них две горы!"».** (На это) пророк, ﷺ, сказал: **«Нет, я прошу лишь о том, чтобы Аллах произвёл от них тех, кто станет поклоняться одному лишь Аллаху и ничему более наряду с Ним!»** аль-Бухари.

Почему же Пророк, ﷺ, не пожелал гибели своим неверующим соплеменникам? Да потому что Аллах послал его для наставления людей на путь истины. Акты «мученичества» же отвращают людей от Ислама, сбивают их с пути Аллаха. Враги мусульман используют их как козырную карту в своей антиисламской пропаганде, и акты «мученичества» становятся причиной отказа людей от следования истине.

Кто-то может возразить на это, сказав: «Меня не волнует, что скажут люди и что они подумают об Исламе. Главное для меня – достижение цели и освобождение моей земли!»

Такие речи в духе последователей Макиавелли, но они чужды нашей чистой религии, потому что Ислам – религия для всего человечества. Всевышний сказал, обратившись к нашему Пророку ﷺ: **«Мы послали тебя только как милость к мирам»** (сура «Пророки», аят 107). Поэтому мы должны заботиться о репутации нашей религии, чтобы она дошла до людей в своей первоначальной чистоте, а не в искаженном и обезображенном виде.

В этой связи показателен следующий хадис, который рассказал Джабир, да будет доволен им Аллах: **«(Как-то раз, когда) мы вместе с Пророком, ﷺ, принимали участие в одном из военных походов, около него собралось много мухаджиров. Среди них был один человек, любивший пошутить и (в шутку) ударивший какого-то ансара пониже спины. Этот ансар сильно рассердился, (и дело кончилось тем, что) они стали призывать (на помощь других). Ансар закричал: "(На помощь,) о ансары!" – а мухаджир закричал: "(На помощь,) о мухаджиры!" (Тогда из своего шатра) вышел Пророк, ﷺ, и сказал: «Почему (они произносят) слова эпохи джахилийи?» – после чего спросил: «Что с ними случилось?» – и ему рассказали о том, как мухаджир ударил ансара. Тогда Пророк, ﷺ, велел: «Прекратите (говорить такие слова), ибо, поистине, они отвратительны!»** Что же касается Абдуллаха бин Убаййа Ибн Салюля, то он сказал: **«Они созывают (друг друга, чтобы напасть) на нас, но, поистине, когда мы вернёмся в Медину, могущественные выгонят из неё презренных!»** (Услышав это,) Умар сказал: **«О, Посланник Аллаха, не казнить ли нам этого мерзавца?»** – (имея в виду) Абдуллаха. (На это) пророк, ﷺ, сказал: **«Нет, ибо тогда люди станут говорить, что (Мухаммад) убивает своих сподвижников!»**» аль-Бухари.

Посмотри же, уважаемый читатель! Абдуллах бин Убаййа ибн Салюль был главой мединских лицемеров. Он не веровал в Аллаха и Его Посланника ﷺ. Демонстрируя внешнюю принадлежность к Исламу из страха перед его мощью, он жаждал поражения мусульман. Этот лицемер вступал в сговор с курейшитами и мединскими иудеями, натравливая врагов на Пророка ﷺ. В данной истории сообщается о том, как он открыто заявил, что он, могущественный, изгонит из Медины презренного, имея в

виду Пророка ﷺ. Как отвратительны и лживы были его слова! Во многих цивилизованных странах такие люди приговариваются к суровому наказанию, вплоть до смертной казни, за государственную измену и подрыв государственного строя. Однако многие из простых людей, как правило, не знают истинного положения вещей! Им неизвестно, что такой-то – лицемер, им неизвестны его поступки. Если бы Пророк, ﷺ, казнил Абдуллаха бин Убаййа, люди стали бы говорить, что Мухаммад, ﷺ, начал убивать своих сподвижников, и это оттолкнуло бы их от обращения в религию истины. Поэтому следует извлечь урок, который преподал нам Пророк ﷺ!

Сохранение хорошего мнения людей об Исламе – одна из задач нашего Шариата. Ее выполнение обязательно во взаимоотношениях с людьми и в политике. Так, уважаемый читатель вероятно знает о том, что Пророк ﷺ хотел перестроить Каабу, дабы восстановить ее на фундаменте Ибрахима, мир ему. Однако его останавливало лишь то, что арабы начали бы говорить: «Мухаммад рушит Дом Аллаха».

Сообщается, что Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «Я спросила Пророка ﷺ: “Является ли стена⁴⁰ частью Каабы?” Он сказал: **“Да”**. Я спросила: **“Так почему же они⁴¹ не присоединили её к Каабе?”** Он ответил: **“Потому что твои соплеменники испытывали недостаток в средствах”**. Я спросила: **“А почему дверь её поднята (над землёй)?”** Он ответил: **“Твои соплеменники сделали так, чтобы пускать внутрь, кого пожелают, и не давать (входить в Каабу тому), кому не пожелают. Если бы твои соплеменники не были (столь) близки к джахилии и я не опасался бы, что сердцам их не понравится (подобное), я бы присоединил эту стену к Каабе, а дверь опустил до (уровня) земли”**». аль-Бухари и Муслим.

Сохранение репутации Ислама обязательно должно приниматься нами во внимание. Сегодня средства массовой информации (СМИ) всего мира трезвонят об этих актах «мученичества», изображая мусульман кровожадными и безжалостными людьми, лишенными милосердия. Ужасно то, что основная масса людей верит этому, глядя на предоставляемые СМИ фото- и видеоматериалы и слушая их комментарии.

Средства массовой информации не освещают ситуацию объективно, зачастую представляя картину с точностью до наоборот: обидчик выступает в роли угнетенного, а обиженный – в роли угнетателя. СМИ умалчивают о том, что учиняет враг в отношении мусульманских детей, женщин, стариков, во что он превращает их жилые дома и сады. Все это толкает истинно обиженных и по-настоящему угнетенных людей на меры, свидетелями которых мы сегодня становимся, ибо терпение людей иссякло, и они борются по принципу «пусть враг погибнет вместе со мной».

Таким образом, хочется призвать людей к пониманию того, что зачастую половинчатое решение хуже, чем отсутствие решения вообще, а импровизация и неудачные попытки усовершенствовать проведение актов «мученичества» хуже, чем отказ от них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение я хочу выразить надежду, что данный труд станет полезным для читателей и поможет им грамотно и объективно разобраться в происходящих событиях, зная шариатскую точку зрения по затронутой проблеме. Это особенно важно сегодня, поскольку в силу различных причин у русскоязычных читателей нет достаточной литературы, посвященной данной теме, а ведь ее неправильное понимание может привести к тяжким и необратимым последствиям.

⁴⁰ Имеется в виду полукруглая невысокая стена, расположенная в непосредственной близости от северо-западной стены Каабы, но не соединяющаяся с ней. Дверь Каабы находится в северо-восточной стене, на высоте около двух метров от земли. Храм получил такой вид, когда в 603 или 605 году мекканцы перестроили его.

⁴¹ Речь идёт о курейшитах, которые в доисламскую эпоху были хранителями Каабы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Священный Коран.
2. *Аль-Бухари*. Аль-Джами ас-Сахих.
3. *Муслим*. Аль-Джами ас-Сахих.
4. *Абу Давуд*. Ас-Сунан.
5. *Ибн Маджа*. Ас-Сунан.
6. *Ан-Насаи*. Ас-Сунан аль-Кубра.
7. *Ат-Тирмизи*. Ас-Сунан.
8. *Аль-Альбани*. Сахих Сунан Абу Давуд.
9. *Аль-Альбани*. Сахих Сунан Ат-Тирмизи.
10. *Аль-Альбани*. Сахих Сунан Ан-Насаи.
11. *Аль-Альбани*. Сахих Сунан Ибн Маджа.
12. *Ибн Таймийя*. Маджму аль-Фатава.
13. *Ибн Хаджар*. Фатх аль-Бари.
14. *Аль-Изз бин Абд ас-Салам*. Каваид аль-Ахкам.
15. *Аль-Куртуби*. Джамии аль-Байан.
16. *Ибн Касир*. Тафсир аль-Куран аль-Азым.
17. *Ат-Табари*. Тафсир аль-Кабир.
18. *Ибн аль-Усаймин*. Аль-Лика аль-Мафтух.
19. *Машхур Хасан Сулейман*. Ас-Салафийун ва Кадийят Филистин.
20. *Хасан Айюбин* Джихад и подвиг в Исламе.
21. *Хасан Айюбин* Аль-Инджад фи Ахкам аль-Джихад.
22. *Аль-Альбани*, Сахих аль-Джами ас-Сагир.
23. *Аш-Шафии*. Аль-Умм.
24. *Ибн аль-Усаймин*. Шарх Рияд ас-Салихин.
25. *Аз-Зубейди*. Мухтасар ас-Сахих аль-Бухари.
26. *Аз-Зубейди*. Итхаф ас-Садат аль-Муттакин Шарх Ихйя Улум ад-Дин.
27. *Салах Фатхи Халал*. Аль-Имла фи аль-Кабаир ва аль-Манахи аш-Шарийя ли ан-Насаи.
28. *Фейсал бин Казар аль-Джасим*. Кашф аш-Шубухат фи Масаил аль-Ахд ва аль-Джихад.
29. *Мухаммад бин Хусейн аль-Кахтани*. Фатава аль-Аимма фи ан-Навазил аль-Мудалхима (под редакцией Салиха бин Фаузана аль-Фаузана). Эр-Рияд, 1424 г.
30. *Ибн Куддама*. Аль-Мугни (под редакцией Абдуллаха Ибн Аль-Мухсина Ат-Турки и Абд аль-Фаттаха Мухаммада Аль-Халва).
31. *Идрис Мухаммад Али, Мухаммад Халид Истанбули*. «Машари аль-Ашвак иля Масари аль-Ушшак» Ибн Наххаса (диссертация).
32. Журнал «Аль-Муджтама», Кувейт.
33. Журнал «Аль-Аман», Бейрут.
34. Журнал «Аль-Асаля», Иордания.
35. Газета «Ан-Нахар», Ливан.